

НАТАЛЬЯ РУЧЕЙ

ЛЕШИЙ
С ТОБОЙ

Наталья Ручей
Леший с тобой

«Автор»

2022

Ручей Н.

Леший с тобой / Н. Ручей — «Автор», 2022

Новый гость на пороге. Эльф был, ведьма была. Хм, орк. Почему нет? Я же автор фэнтези. Но кто знал, что орк – настоящий и ссориться с ним нельзя?!
Теперь расхлебываю...

Содержание

Глава № 1	6
Глава № 2	10
Глава № 3	15
Глава № 4	20
Глава № 5	24
Глава № 6	30
Глава № 7	34
Глава № 8	39
Глава № 9	44
Глава № 10	49
Глава № 11	53
Глава № 12	56
Глава № 13	61
Глава № 14	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Наталья Ручей Леший с тобой

Наталья Ручей

* * *

Глава № 1

Увидев на пороге квартиры нового гостя, я даже не удивилась. Сначала на связь со мной вышел эльф, потом проявилась потомственная ведьма в пятом поколении, теперь вот орк.

Казалось бы, самая подходящая компания для автора фэнтези, если бы не одно маленькое, но такое важное «но». Все это происходило не в фантазии, не в авторском выдуманном мире, а в реальности.

И если эльф и ведьма оказались деликатными и заявили о себе и своих претензиях с помощью Интернета, то орк решил заявиться сам.

В принципе, ожидаемо. Для его типажа такое нахрапистое поведение очень даже подходит.

Я со вздохом покосилась на бокал красного вина в своей руке – н-да, если неделя не задалась с понедельника, глупо было рассчитывать, что в пятницу вечером можно расслабиться и отдохнуть.

Стоило отгрянуть новогодним салютам, как начались отчеты, а вместе с ними и нервопрепка. А еще меня наконец-то пригласили посмотреть на квартиру, постройку которой я ждала целых два года, чтобы понять, что единственное, что в ней сделано качественно из оплаченных услуг – это кирпичная кладка. По крайней мере, я надеюсь хотя бы на это, потому что все остальное – боль, печаль и деньги на ветер. Ну а вдобавок ко всем косякам, в творческой жизни у меня пока тоже не очень гладко. Меня подставили и оставили в одиночестве разбираться с возникшей проблемой.

Дело в том, что дизайнер, которому я заказала обложку для одного из своих романов, использовала не стоковые фотографии, а реальных людей. Да, они идеально подходили по типуажу – худощавый парень с диадемой на голове выглядел очень похожим на эльфа, а рыжеволосая девушка – на хитрую ведьму. Это были два главных героя из трех. Третьим в этой компании выступал грозный, но справедливый орк. Обложка мне очень понравилась, но не успела она и нескольких дней провисеть на сайте, где я размещаю книги, как сперва ко мне по скайпу пришел выяснять отношения тот самый эльф, а через день – та самая ведьма.

Понятия не имею, как они узнали себя на обложке после легкого фотошопа, и как вообще заметили эту обложку, но после долгих и изнурительных переговоров конфликт удалось замять. Отчасти помогло то, что мы все оказались из одного города и всем нам в детстве успели внушить, что земляков не закапывают, им по возможности помогают.

Я принесла извинения, убрала с сайта обложку и заказала новую у другого дизайнера.

А спустя несколько дней эльф снова мне написал.

На этот раз он давал официальное разрешение использовать на обложке свой образ, если взамен я буду рекомендовать своим читателям покупать у него диадемы. Не сумев представить ни одной своей читательницы с причудливым ободком на голове, я отказалась от сделки – к счастью, удалось обойтись без возникновения очага нового конфликта.

Немало меня удивило, что спустя несколько дней девушка-ведьма тоже снова вышла на связь. Но, в отличие от расчетливого эльфа, она позволила использовать свои фотографии просто так, без каких-либо условий. Я поблагодарила девушку, но тоже вежливо отказалась: свою ведьму я уже представляла не так.

Пока новый дизайнер работал над новой обложкой, я все подспудно ждала, когда же пожалует орк. Потом решила, что его образ из какого-то иностранного фильма и успокоилась. Не всем же активно бродить по просторам сети и жить в моем городе, пусть даже он и большой.

Словом, нервная у меня выдалась неделька, что и сказать.

Прибежав сегодня с работы, я включила ноутбук и плеснула в бокал немного вина, чтобы успокоиться и согреться. Зима наконец-то вспомнила, что это ее пора и решила заявить о себе

не только снегом, но и морозом. А я наконец-то поняла, что смущало меня в моем новом романе, и спешила подкорректировать этот момент, пока озарение снова не ускользнуло. А то вильнет капризным рыжим хвостом, и жди его потом вновь!

Только я села за стол, только собралась поработать, и вдруг звонок...

Понятия не имею, зачем пошла открывать. Никого не ждала, устала, была твердо уверена, что кто-то просто ошибся дверью, но как подтолкнуло что-то. И я не только оторвалась от ноутбука и строк в ворде, но и замок открыла, не спросив, кто там, и почему-то напрочь забыв про глазок.

И вот...

Пожалуйста.

Орк.

Тот самый, что на обложке.

Судя по округлившимся глазам гостя, он мало рассчитывал на то, что мы встретимся так легко. А если брать во внимание свисающий с его плеча огромный мешок, в котором мои фэнтезийные герои носили недельный запас еды, явно готовился к долгой осаде. Хотя, возможно, мешок – это элемент силовой тренировки, потому столь внушительные габариты: метра два в высоту и примерно метр в ширину, без малейшего намека на жир, указывали на то, что телу мужчины уделял куда больше внимания, чем еде.

Поза гостя, как и взгляд исподлобья, была напряженной: сильные руки скрещены на груди, сильные ноги расставлены в стороны, как две колонны. Угрожающую картину дополняли зеленоватый цвет кожи, отсутствие волос на голове, приплюснутый нос, варварская одежда, искусно слепленная из разномастных кусков ткани и шкур, сжатые до скрипа челюсти и воинственно торчащие над нижней губой два клыка.

– Впечатляет, – оценила я маскировку, а заметив массивный топор, отчетливо виднеющийся за спиной моего визитера, улыбнулась: – Надеюсь, мы все же решим нашу маленькую проблему без крови?

По грозному рыку, раздавшемуся в ответ, поняла, что орк возникшую проблему маленькой не считает. Попыталась прикинуть, сколько он может потребовать денег. Потом прикинула, сколько у меня осталось после недавнего погашения ипотеки. За это время рычание орка стало более громким и грозным, а я подсчитала и осознала, что он правильно чувствует. Вряд ли нашу сегодняшнюю встречу можно будет считать успешной.

А вот если он согласится подождать до зарплаты... Или возьмет мандаринками, которыми я заполнила холодильник...

– Послушайте, – я все же постаралась замять неловкий момент. – Давайте с вами договоримся, как взрослые люди...

Орк перестал рычать, с силой втянул в себя воздух и так страшно выпучил глаза, что я растерялась. Интересно, это он сообразил, что его театральное выступление так и ограничится одним зрителем, да еще и пройдет без оплаты? Или наконец уловил аромат из квартиры на первом этаже, который заставлял всех жителей нашего подъезда не дожидаться медленного и старенького лифта, а бодро рысачить по лестнице и влетать в свою квартиру с облегченным выдохом и счастливой улыбкой, даже если невероятно устал на работе, а дома трое кричащих детей и жена с заготовленной скалкой в руке.

Что ни говори, а двенадцать котов на одну злобную бабушку – это однозначно многовато выходит.

И, наверное, орка встревожил именно запах. До этого он стоял, пусть и не в настроении, но спокойно, а теперь стал подергивать приплюснутым носом и нервно оглядываться.

Услышав, как где-то снизу скрипнула дверь, а кошачий запах усилился, я отступила вглубь коридора.

– Входите, – пригласила замешкавшегося гостя. – Обсудим детали. Чаю попьем.

Орк заинтересованно уставился на бокал в моей руке.

– Вино тоже есть, – добавила я.

Гость с сомнением хмыкнул.

– На один деловой разговор точно хватит, – заверила я.

Орк склонил голову, сделал какой-то странный жест рукой, потом прижался лбом к косяку моих дверей, пару секунд помедитировал и шагнул внутрь.

– Мир... вам, – произнес басовито он и выжидающе уставился на меня.

– Так сразу? – обрадовалась я. – Тогда закрывайте дверь, оставляйте свой топор и мешок, разувайтесь и милости просим.

Указав гостю в направлении спальни, я поспешила на кухню. Выудила начатую бутылку вина из холодильника, быстро соорудила нарезки. Потом вспомнила о габаритах гостя и о том, что мы уже помирились, и щедро создала горку из бутербродов. Едва отправила первую партию в микроволновку, как зазвонил мой мобильный.

– Женька! Ну как ты там? – послышался в трубке наглый голос моего братца. – Хоть от кого-то уже схлопотала по шапке или твоя афера так и сошла тебе с рук?

– Какое рукоприкладство, Антон? – отмахнулась я. – Мы же творческие, интеллигентные люди. Наше орудие – слово!

– Сразу видно, что ты строчишь очередной любовный роман! – заржал он. – Столько пафоса, столько негодования! Я бы даже мог прикинуться лохом, устыдиться и поверить тебе, если бы вдруг забыл, как все мое детство ты немилосердно меня лупила!

Странное дело: Антон был столь безалаберным, что мог забыть обо всем. И о том, как зовут его новую девушку, и о том, какие продукты его просила купить по дороге мама, и о том, что понедельник – это не воскресенье, и надо рано вставать и идти на работу. А вот о двух шлепках, которые я ему когда-то отвесила по мягкому месту, за двадцать с лишним лет забыть так и не смог. И мне не позволял этого сделать, приписывая свою детскую травму ко всем своим нынешним бедам. И попрекая прошлыми, да.

– Это ведь из-за тебя я так редко появлялся на школьных уроках! – в трубке послышался почти настоящий всхлип. – Я просто не мог спокойно сидеть! Что удивительного, если теперь мне кажется справедливым, что кто-нибудь, пусть и так поздно, но отомстит за меня! Так что, Теремкова, заварушка была?

– И не надейся, – расстроила жалобщика. – И если ты вспомнишь еще кое-что из своего печального детства, поймешь почему. Я не раз тебе говорила, что если постараться и захотеть, почти все проблемы решаемы.

– И что, эта тоже? – протянул разочарованно он. – Ты что, отделалась вот так просто и дешево?

– Ну не просто, – я достала из микроволновки последнюю порцию бутербродов и окинула взглядом бутылку красного вина. – И не дешево, но...

Невнятный бубнеж из моей комнаты заставил прервать беседу с братом и поспешить к гостю. Подхватив бутылку под мышку, я взяла две тарелки и отправилась на мирные переговоры.

Но на пороге комнаты резко остановилась.

А мои заматававшиеся мысли как-то мало настраивали на дружбу и мир.

Мало того, что гость не разулся и мешок и топор оставил не у двери, а занес в комнату! Мало того, что вместо дивана и кресла он выбрал мой стул, который из-за огромных габаритов сидящего теперь опасно поскрипывал! Мало того, что он сидел за моим столом и перед монитором моего любимого ноутбука! Он еще и нагло читал то, что видел! Сначала чуть слышно читал, а заметив меня, – значительно громче.

– *«Знаешь что, моя дорогая...»* – начал он произносить по слогам.

Отвлекаясь, прижался лбом к экрану ноутбука и продолжил куда уверенней, ловко передавая весь спектр испытываемых эмоций: от сильного удивления, до шока и потрясения...

«– Знаешь что, моя дорогая... – прошипел мне в ухо темноволосый незнакомец и с силой прижал к двери дома. – Ты все-таки будешь моей! Я все для этого сделаю! Я переверну этот мир, если потребуется! Но мы будем вместе!»

С трудом дыша от волнения, я решила посмотреть в глаза цвета неба и поняла, что да... О, да, он действительно верит в то, что сейчас говорит! И его не волновало, верю ли в это я.

Он просто ставил меня перед фактом!

Я буду его...

Я буду принадлежать этому мужчине...

Буду по праву прикасаться к его шелковистым волосам, буду кружить пальцами по его щекам, подбородку, удивляясь, как у такого сурового мужчины может быть такая гладкая и нежная кожа.

Кто бы поверил, что я, невзрачная старая дева, которая могла мечтать лишь о том, чтобы в моей жизни появился кот поспокойней и скрасил мои тихие вечера, смогу снова наслаждаться рассветами. И именно я, если решусь, смогу встречать по утрам этот взгляд, наполненный синевой, добротой, желанием и любовью.

Это казалось чем-то невероятным, но...

Это было реальностью. Моей реальностью.

А еще...

Я знала, чувствовала в этот момент, что жизнь моя больше не будет прежней. Я могу попытаться убежать – он догонит. Я могу попытаться спрятаться – он найдет. Единственное, чего я не могу – это попытаться забыть его. Потому что он этого не позволит.

Да и я не смогу...

Как можно забыть того, из-за кого мое тихое сердце снова громко забилося?

Я буду его...

Такие громогласные заявления со стороны благородного лорда по отношению к ничем не примечательной, и теперь даже не состоятельной женицине, казались сумасшествием. Безумием. Наваждением. Сладким сном.

– Скажи... – шепнул он, склоняясь к моим приоткрытым губам, – скажи мне...

Я замерла испуганной птичкой, и кажется, совсем перестала дышать, когда его палец прикоснулся к моим устам.

– Скажи... – повторил он глуше, и я невольно потянулась к нему, чтобы расслышать, и...

Неожиданно образ мужчины начал расплываться, вдруг показалось, что за красивыми, аристократическими чертами лорда скрывается какое-то мохнатое чудовище. Слова мужчины стали неразборчивыми, а вскоре и вовсе превратились в странное шипение. И отчетливо можно было разобрать только стук моего сердца, забившегося пуще прежнего, и шелест древнего леса, окружающего родовой особняк. Именно в тот момент я наконец поняла, что...»

Так как дальше ничего написано не было, орк прервался и снова взглянул на меня.

А я, за то время, пока он читал, успела разместить вино и закуски на журнальном столике, достать два бокала, занять кресло и успокоиться. Конечно, я не рассчитывала, что первым читателем моего нового романа станет мужчина, но если так получилось, грех не воспользоваться моментом. Вдруг у него будут какие-нибудь разумные замечания, полезная для меня критика, лучше бы в мягкой форме, конечно...

– И что это за бред?! – изумленно выдавил орк.

Глава № 2

Приняв как факт, что мужчинам читать женские романы категорически не рекомендуется, я пояснила:

- Фэнтези. Романтическое. Про любовь.
- Фантазии... – пробормотал задумчиво орк. – Твои?
- Мои.

Это в школе, когда тетрадки, исписанные моим мелким почерком, ходили от одной подружки к другой, а потом были перехвачены классным руководителем, я сказала, что просто-напросто переписывала книгу, которую нашла у родителей. И шеф мой искренне верил, что, раз у меня нет мужа, я живу исключительно работой и коллективом – другие интересы трудно себе и представить. А орк изначально знал, к кому пришел – так что смысл отпираться?

– Чудно, – гость недоуменно покачал головой, вздохнул и глумливо покосился на бутылку вина.

– Присаживайтесь, – предложила ему разместиться на диване, поближе к столику, а когда он так и сделал, не выдержала и все-таки поинтересовалась: – А что именно в этой истории не так, по вашему мнению?

С одной стороны, зачем мне мнение того, кто явно не поклонник трогательных историй? А с другой – я и сама чувствовала, что что-то в этом романе не то, поэтому и не показывала ее читателям. Тот кусочек, который прочел мужчина, никуда дальше меня и него не уйдет, пока я не разберусь. Но с большой долей вероятности, будет безжалостно уничтожен.

Жаль, конечно – три часа работы снова коту под хвост. Причем не такому спокойному коту, о котором мечтала некогда героиня романа, а мерзко хихикающему, с рыжим пушистым хвостом, которым он покрутит у меня перед носом и, вполне вероятно, свернет его трубочкой – во вполне узнаваемый знак.

Конечно, на самом деле никакого кота у меня нет, потому что пока я живу на съемной квартире, а с животными мало кто хочет сдавать. Во-вторых, всем в нашем подъезде хватает питомцев бабы Дуси с первого этажа. Да и времени у меня на животных нет совершенно. Но именно так, в виде пушистого и совершенно наглого рыжего кота, я почему-то представляла своего капризного Муза.

Не самая страшная стадия авторской шизофрении. Некоторые видят Муза в виде енотов, белочек или ежей. А у некоторых их вообще несколько, и это не зверьки, а эфемерные девы или мужчины.

В общем, у каждого свой образ козла отпущения, на которого можно спихнуть провал истории у читателей, долгий «неписец», плохое настроение и самую обыкновенную лень.

– Так что? – поторопила я гостя с ответом.

– Давай посмотрим, – заметно раздобрев после первой стопки бутербродов и бокала вина, орк окинул меня пристальным взглядом. – Итак. Из данной фантазии ясно, что герой – состоятельный. Как это точнее? Лорд, да? Он – лорд. А девушка была состоятельной, но когда-то. Что-то произошло. Теперь она в беде. А он не просто хочет ее. Но хочет взвалить на себя и ее проблемы!

– Мечта, а не мужчина, не так ли? – поддакнула я.

Орк многозначительно замолчал, я понятливо наполнила его бокал вином, удивляясь, как он умудряется не стучать искусственными клыками по хрупкому стеклу. А потом прошлась на кухню и принесла мандаринки и пивную кружку брата, которую тот после пары лет использования решил мне подарить на восьмое марта. Забыв, что вообще-то когда-то эту кружку ему подарила я.

Под уважающим взглядом гостя наполнила кружку до краев и достала из бара вторую бутылку, чтобы он не расстраивался, что мне не хватило и надо бы поделиться.

После этого разговор продолжился и протекал уже значительно легче. А я смотрела на свою историю чужими глазами, и где-то хихикала, где-то соглашалась, а где-то приходила совсем к другим выводам. Но!

Я поняла, что авторское чутье не врало, и история действительно никуда не годится.

Нет, вроде бы и неплохо – герой привлекает, героиня вызывает невольное сочувствие, по строкам идти легко, ошибки потом поправятся, опечатки выловятся, потому что в конце текст вычитываю не только я, но и профессиональный редактор, но...

До чего же все это скучно!

И было тысячу раз в прочих романах. Да, написано другими словами и по-другому. И все же... все же...

Не зря не лежала у меня душа к этой «трепетной лани».

– А давай-ка разберем эту фантазию на конкретном примере! – легко осушив вторую кружку с вином, выдвинул предложение орк и снова взглянул на бар, из которого я доставала бутылку.

– А давайте!

После исчезнувшей горки бутербродов и двух бутылок вина, я все равно не могла тоже переключиться на «ты». Несмотря на то, что гость прибег к этой форме обращения, едва переступив через порог, меня что-то удерживало от этого. Не знаю что, но не разница в возрасте точно. Мне двадцать девять, мужчине на вид около тридцати пяти. А если смыть этот грим, вполне возможно, что ему даже меньше, чем мне.

Попыталась разобраться, и кажется, поняла...

Дело в том, что в какой-то момент у меня возникло странное ощущение, будто я трапезничаю со своим шефом. Конечно же, это был точно не он. И такие ассоциации возникли не из-за того, что лицо моего шефа после некоторых корпоративов даже без грима бывало зеленым, а не далее как сегодня он пожаловался, что у него очень активно стал прорезаться зуб мудрости.

Просто интуитивно чувствовалось, что человек, который заглянул ко мне в гости, явно привык управлять. Причем не шестью людьми, из которых состоял наш молодой и не унывающий коллектив компании, которую шеф ежемесячно угрожал то закрыть, то кому-нибудь подарить, а ресурсами посolidней. А я с руководством всегда держала дистанцию.

– Вот ты записала фантазию, – приступил к разбирательствам орк. – И говоришь, что это мечта, а не мужчина... Но неужели тебе бы на самом деле такой мужчина понравился?

– Он состоятелен, готов предоставить помощь в беде, – перечислила я очевидные факты.

– И все! – фыркнул пренебрежительно гость. – Прижал ее к двери, видит, что она растаяла и не против, а сам... «Скажи... скажи...» Только и может, что заикаться и повторяться! Да и то шепотом, будто сам опасается того, что она возьмет да и скажет!

Заметив, что я улыбаюсь, орк в расстроенных чувствах стал поглощать мандаринки. И пока я ему их чистила, не настаивал на ответе – давал время себе успокоиться, а мне подумать. Но в какой-то момент мандаринки закончились.

– Ну да, – признала я, наконец. – Это герой не моих снов. Но героине по типу подходит.

– Что-что? – не дослышал орк.

– Она вся такая ранимая, он – загадочный и обещающий все взвалить на себя. Его слова и нагнетают, и греют уши. Она готова эти уши распахивать. К тому же у нее обстоятельства. Они – идеальная пара.

Орк откинулся на спинку дивана, подпер кулаком подбородок, какое-то время просто меня рассматривал, а потом задал вопрос, от которого я перестала вздрагивать еще несколько лет назад.

– А где твоя идеальная пара?

И я ответила ему точно так же, как отвечала всем остальным:

– Я пока в поисках.

– Судя по тому, что я вижу, – орк прошелся по мне недоверчивым взглядом, – не очень активных.

У меня не возникло соблазна лихорадочно выискивать зеркало и всматриваться в свое отражение, ища недостатки, чтобы тут же оплакать их. Я прекрасно знала, что видит орк.

Женщину невысокого роста (в сравнении с его двумя метрами мой метр семьдесят были просто копейками), обычного телосложения, которая могла бы подчеркнуть фигуру чем-то более подходящим, чем потертые джинсы, футболка и вязаная удобная кофта. Длинные каштановые волосы, если бы их освободили из захвата резинкой, выглядели бы куда эффектней, чем в данный момент. Тронь губы блеском, нарисуй черные стрелки – лицо станет выглядеть интересней, а серые глаза спрячут усталость и притворятся моложе.

Я прекрасно знала, что могу выглядеть лучше. И выглядела, когда была на работе. А сейчас же я дома.

Хотя это весьма неудачное оправдание. Ошибись орк одним этажом – моей соседке было бы достаточно посмотреть в глазок, чтобы через пару секунд предстать в облегающем платье, на каблуках и с уже высыхающим лаком на ногтях. И она бы попыталась произвести впечатление чем-то иным, нежели кружка без берегов, обычные бутерброды и чистка мандаринок на скорость.

Я же вскрыла очередную бутылку вина, почти все содержимое вылила в бездонную кружку мужчины, немного обновила в бокале себе и произнесла первый тост за весь вечер:

– За понимание!

Орку вино нравилось, так что он меня поддержал. А потом как-то пошло и поехало.

Наверное, тосты – это то, чего нам не хватало. Гость увлекся, произносил их громогласно и величаво. Я заслушалась и спокойно и дальше опустошала свой бар. Мы смеялись, он что-то рассказывал про смысл женщины в жизни мужчины. Я с ним о чем-то спорила, но без особой охоты.

Понятия не имею, как мы вновь свернули на кривую тропинку литературы. Но мы совершенно точно сделали это зря. Орк заявил, что надо писать только то, в чем уверен, а не придумывать. Я возразила, что пишу фэнтези, а не реализм, а фэнтези – это сказка, мечта, а попросту – вымысел. Такой же, как существование орков, к примеру. А значит, законов нет никаких, и писать я могу так, как хочу!

На что мой гость пронзил меня настолько тяжелым взглядом, что я впервые обратила внимание на желтый цвет его глаз. Показалось даже, что они сверкнули, предупреждая о близкой опасности. Понятливо покосившись на топор, лежащий у ног мужчины, я замолчала. А вот он, потеряв во мне оппонента, вконец разошелся и стал возмущаться, что использовать его портрет без его высочайшего позволения не просто неправильно и противозаконно, а наказуемо. Я извинилась, но как-то неубедительно – полагаю, из-за вина, усталости и удивления, что он ни с того, ни с сего вспомнил старое, когда мы уже помирились. Он ведь сам говорил!

Орк продолжал распинаться. Какое-то время я мужественно держалась, а потом, взглянув на пустые бутылки и шкурки от мандаринок, все же напонила и факте нашего примирения и о том, что на женщин кричать изначально нельзя. Неправильно это. А если еще и на их территории, то к тому же, невоспитанно, противозаконно и тоже бывает, что наказуемо.

Последнее маловероятно в наших реалиях, но, видимо, орк все же проникся, потому что умолк.

Долго пилил меня взглядом, пока я открыто посматривала на часы и на двери, потом пересел на стул, закрыл глаза, прислонился лбом к экрану моего ноутбука и стал бормотать:

– «Твои волосы сводят с ума», «Я – для тебя», «Попаданка – она, но принц мой», «О, мой король...», «Замок лешего»... Автор – Евгения Теремкова...

Понятия не имею, как орку удалось прочесть названия моих последних романов, потому что у него не только были закрыты глаза, но и экран оставался темным. Стало немного жутко, но самую малость – полагаю, опять же из-за вина. А потом я поняла, в чем, собственно, дело – он ведь знал, к кому шел, и, облегченно вздохнув, похвалила:

– Хорошая подготовка.

– Хороший карьерный рост, – хмыкнул он и задержал на мне внимательный взгляд. – Ты была неправа, но принесла извинения. Я тоже... несколько погорячился и забыл о том, что ты добровольно приняла меня в своем доме. Думаю, можно признать, что мы оба были немного неправы. А что касается нашего спора...

Я напряглась.

А потом подскочила с кресла, ужаленная интуицией.

– Забудем о нем! И вообще, уже поздно, пора расходиться, рада была познакомиться...

– Поздно, да, – мужчина с усмешкой кивнул. – Из твоих фантазий я кое-что понял, сделал вывод и принял решение!

Он поднял с пола топор, подхватил мешок и поднялся.

Я попятилась.

Орк усмехнулся – на этот раз показалось, что у него сверкнули не только глаза, но и клыки. Причем сверкнули так ярко, что я зажмурилась. Только из-за внезапной вспышки, естественно, а не страха.

А когда открыла глаза, оказалось, что я у стены, орк уже надо мной нависает, а я не в состоянии не только отодвинуться или пошевелиться – я даже сказать ничего не могу!

– Я отправлю тебя в настоящую сказку, – услышала голос мерзкого орка, попыталась дернуть головой, но не вышло. – Не благодари. Считай это моей платой за теплый кров.

Ничего хорошего его обещание не сулило, не хотелось мне в эту сказку. Я попыталась объяснить, что лучшая плата за мое радушие – не длинные речи, а немедленный и, желательно, безвозвратный уход с моей территории, но язык словно прилип и отказывался пошевелиться.

– А еще это само собой разрешит наш маленький спор, – продолжил невозмутимо орк. – Зачем тратить время на разговоры, если во всем можно убедиться на практике? Хочу посмотреть на момент, когда ты поймешь, что правила и законы существуют не только в твоей реальности. Ну и еще, признаюсь, ты разбудила мое любопытство и мне просто не терпится прочитать, что ты напишешь после встречи со своим идеальным мужчиной!

Я попыталась заорать, ударить, воззвать к совести, наконец, но...

В следующую секунду орк накинул на меня мешок, и я многое поняла. Первое – свою кандидатуру он только что раз и навсегда вычеркнул из возможного списка кандидатов на идеальность. Второе – будет сказкой, если я выберусь из этой передраги живой. Ну и третье – пока надо радоваться тому, что в мешок я влезла без усердия топора.

А потом я ощутила, как взлетаю.

И через секунду падаю.

Падаю долго.

По ощущениям с такой высоты, на которую точно не поднимались ни я, ни орк, ни мешок!

Я закричала от ужаса.

Но крика, естественно, не было.

Только хрип.

Мелькнула надежда, что не прощальный. Потому что я против сказок без хэппи-энда! И вообще, по-моему, самая лучшая и добрая сказка – это когда орк погибает на первой странице, не сумев добраться до жилища хрупкой, нервной и уставшей за неделю героини романа.

Я вообще всегда очень берегу своих героев. Должна же быть какая-то поблажка такому доброму автору?

Хлоп!

Хлюп.

Оу...

Кажется, приземлились.

Но где?!

Пока все, что я видела, напоминало какую-то недобрую сказку.

Глава № 3

Было довольно темно, но лунный свет, льющийся через множество небольших окошек, позволял понять, что я в незнакомой комнате. А так же давал рассмотреть очертания стульев, комода и кровати неподалеку.

Кстати, несмотря на наличие спального места, я плашмя лежала на твердом полу, и именно с этой позиции рассматривала обстановку. От затхлого запаха в комнате у меня заныло в висках и стало больно глазам. Вдобавок ко всему, было настолько жарко, что я вполне допускала мысль, что причина неприятного аромата – не запущенность комнаты, а именно я.

Пот не просто благородно выступил капельками испарины на моем лбу. Он буквально стекал ручейками, как будто я не лежала в данный момент, а активно бежала на беговой дорожке, используя максимальную скорость.

Моя одежда прилипла к телу, ее хотелось содрать, или хотя бы снять кофту! Но попытка пошевелиться привела к сильному головокружению. Пришлось закрыть глаза и переждать, когда станет легче.

В какой-то момент показалось, что я окончательно таю, как снеговик, потому что лицо неожиданно окунулось во что-то мокрое, а ранее лужи поблизости не наблюдалось. Открыв глаза, я несколько раз моргнула, чтобы хоть что-нибудь разобрать, а потом отчетливо увидела длинные белые усы.

Они немного светились, наверное, из-за лунного света, и тем самым позволили рассмотреть длинный язык, нагло облизывающий мое лицо. После того, как удалось собраться с силами и вяло отмахнуться, увидела напротив себя блестящие белые глаза с черным продолговатым зрачком, и облегченно выдохнула, сообразив, что за мной внимательно наблюдает кот.

Обычный кот.

Крупный, но очень худой. Плешивый, но с намеками на возможную или бывшую шерсть. И судя по жадному взгляду и облизыванию, очень, очень голодный.

Скажем прямо, не ожидала такого от бабы Дуси. До этого момента я была твердо уверена, что единственные животные, которых она ненавидит – это соседи.

Так ладно, где я – разобрались. Но что кот бабы Дуси делает рядом со мной?! Или не так... Что я делаю рядом с котом бабы Дуси?! Орк что, посчитал, что мой идеальный мужчина находится здесь?!

Нет-нет, придирается не буду! После спонтанной атаки мешком я поняла, что он сумасшедший, и рада, что на него так вовремя снизошло просветление. Полагаю, пока мы спускались по лестнице, он сообразил, что идеальный мужчина и я – вещи, скажем прямо, несовместимые, и единственное, чего я достойна – облезлый кот. Решил так, сделал вывод, что нечего напрягаться, и подкинул меня под двери соседке. А так как та привыкла подбирать всех, кто беспомощен, в беде и молчит, то приютила меня даже без наличия усов и хвоста.

Потом, возможно, и попросит маленький выкуп, но я заранее согласна оплатить недельный запас еды для ее зверинца. Мне бы только самой из него выбраться, и я буду весьма благодарна!

Виски от неприятного запаха заныли сильнее. Сочувственно взглянув на кота, предприняла очередную попытку подняться. Не хотелось мне дойти до такого же удрученного состояния, так что надо как можно скорее покинуть это гостеприимное место.

Кот молча наблюдал за мной круглыми глазами, а когда спустя долгое время и сотню попыток мне удалось откатиться к стене и сесть, показалось, что удивленно присвистнул.

Списав это на галлюцинации от слабости, я тщетно попыталась подняться, придерживаясь за стену. Нет, силы закончились, и единственное, что я сумела – это стянуть с себя кофту.

Выдохнула.

Отдышалась.

Если бы знала, что первый этаж настолько лучше отапливается, чем третий, сняла бы квартиру здесь. А ведь предлагали, и даже со скидкой! А я уперлась в то, что запах кошачий терпеть не могу, и что?

Живу выше, плачу дороже, запах котов все равно слышу, каждую зиму мерзну немилосердно, меняю не одну пару теплых носков и сплю под двумя одеялами. А тут так жарко, что можно спокойно в одном бикини разгуливать!

Ой...

Хоть бы так не думала баба Дуся!

Вспомнив о хозяйке квартиры, поискала глазами дверь – оказалось, что она в двух шагах от меня. Но так как идти я пока не могла, снова, под изумленным взглядом кота, вернулась в лежачее положение, сделала небольшой рывок, толкнула дверь, готовясь позвать бабулю на помощь, и...

Неожиданно оказалось, что никакой бабули поблизости нет.

И котов ее нет.

Да что там, нет даже нашего дома!

Зато есть лес.

Густой. Шипящий листьями от порывов сильного жаркого ветра. Жуткий из-за нависающего над ним невероятно большого диска Луны и громких криков диких животных, которые раздавались близко, очень близко к жилищу. Так близко, что мне даже чьи-то глаза в темноте померещились! И они приближались, становясь крупнее и ярче, и...

По моему лицу мазнул облезлый кошачий хвост, на руку наступила увесистая и весьма крупная лапка, а вторая потянулась вверх и... схватившись за ручку, провернула ее и закрыла дверь.

Из леса раздался разочарованный вой, послышался топот, толчок в деревянную дверь, скрежет когтей по ней. Ручка беспомощно дернулась, но никого не впустила.

И вот не знаю, что меня испугало больше – то, что я, оказывается, отнюдь не в гостях у соседки, то, что в лесу живет активная и, думается мне, кровожадная живность, или то, что кот, дав на адаптацию всего пару минут, открыл рот и вместо того, чтобы привычно мяукнуть, заинтересовался:

– Ну? Долго ты еще будешь валяться без дела? Или уже, наконец, подумаешь о том, чтобы меня накормить?

Подозреваю, его несколько напрягло то, что я не бросилась тут же искать провиант, потому что вскоре он облизнулся и нагло добавил:

– Предупреждаю, это в твоих интересах!

Меня куда больше волновало то, где я нахожусь, чем предполагаемый кошачий концерт, поэтому на угрозу я внимания не обратила. Обвела взглядом комнату, и отметила то, что посчитала неважным при первом осмотре. Маленькие окошки. Множество маленьких окошек. Их не могло быть в нашем панельном доме. И что-то еще было дальше кровати, но я не видела что: слишком далеко и темно.

– Эй! – позвал меня кот. – Э-эй!

После того, как я даже не обернулась, он вымученно вздохнул, преодолел несколько метров, что нас разделяли, уселся напротив и грозно махнул хвостом, привлекая к себе внимание. Видя, что мне все еще не до него, он неожиданно зашипел, поднял две лапки, выпустил длинные когти и стал ими размахивать. Голова его при этом стала раскачиваться, как у змеи факира, глаза засветились ярче, и еще ярче, как энергосберегающая лампа, шипение стало громче, когти длиннее, хвост заплясал хлыстом.

– А там что? – я кивнула коту за спину, тот ожидаемо обернулся, обвел сияющими глазами комнату и тем самым позволил мне рассмотреть, что все-таки находилось позади кровати.

– Дверь, – вспылала надеждой я. – Еще одна дверь!

Кот понял, что позади него не было никого, втянул коготки и обиженно пропыхтел:

– Старый трюк. И не модный. Впрочем... – он поискал взглядом мою вязаную теплую кофту и снова взглянул на меня. – Вполне ожидаемо.

Этот выпад кота я тоже проигнорировала. Наверное, потому, что тогда бы пришлось признать, что кот действительно разговаривает. Пока же я списывала все, что видела, слышала и ощущала на галлюцинации, стресс и шок. После того, как на меня с мешком и топором двинулся двухметровый и практически незнакомый мужчина, такое состояние вполне логично и допустимо.

Так же вполне допустимо, что сейчас я не здесь, а по-прежнему в своей квартире. Орк мог ударить меня и уйти. Или увидеть, что я действительно испугалась, когда он набросил мешок. Испугалась и упала в обморок. Он же понял, что заигрался и сделал ноги. А все, что я теперь вижу – защита моего подсознания. В том числе и этот наглый, хамоватый и весьма самоуверенный кот.

Перевела на него заинтересованный взгляд.

Кот напрягся.

Особенно, когда в ответ на хамство я ему улыбнулась.

– Эй, – огрызнулся он. – Чего это ты?

– Иди сюда – расскажу.

Кот удивленно взглянул на мои колени, по которым я приглашающе хлопнула ладонью.

– Ты что, – грустно повесил он голову, – из этих, как их, из извращенцев? Не знаю даже, как-то так ску-учно... Обычно все от меня убегают... Ну ладно, жрать-то хочется. Пожую, тоскую.

Приняв решение, кот приблизился ко мне, взобрался на колени немалым весом, несмотря на свою худобу, поднял вверх лапку, выпустил когти и тоскливо посмотрел на меня.

– Ну прям сиротинушка, – хмыкнула я. – Чего приbedняешься? Ты же мой.

Кот изумленно моргнул.

Осмотрелся.

Снова никого за спиной не нашел и уставился на меня, молчаливо требуя объяснений.

– Ну а чей же еще? Вполне может быть, что ты – мой Муз. Мое вдохновение. Мой верный помощник. Правда, я представляла тебя иначе – другой масти, другого окраса, с другими глазами, гораздо меньшего веса, и гораздо-гораздо пушистей.

– Все, хватит! – пробухтел кот. – А ты молодец. Хамство я на дух не переношу, так что разозлился, настроился, буду жрать с удовольствием!

Кот облизнулся, вытянул когти еще сильнее, подался ко мне, а я, смеясь над его прожорливостью и угрозами, положила ладонь ему на голову и погладила.

Кот дернулся.

Кувырнулся через голову и слетел с моих ног, отпрыгнув на пару метров.

– Ч-что... – прошипел он, сверкая глазами, как фарами на повороте. – Ч-что только что было?!

– Тебя что, не гладили никогда?

Подумав пару секунд, словно действительно вспоминая, кот качнул головой и вкрадчиво поинтересовался:

– А зачем?

– И баба Дуся никогда не чесала за ушком? Не гладила по пузику? Не дергала за твой хвостик?

– Бабки не входят в круг моих интересов. Они слишком слабые, их ненадолго хватает. И вообще... – кот прижал уши к голове, втянул и без того плоский живот и обернул лапки плешивым хвостом. – Нечего меня трогать!

– Как скажешь, – пожав плечами, я снова взглянула на вторую дверь, прикидывая, достаточно ли отдохнула, чтобы добраться до нее.

Итак, кот понятия не имел ни о какой бабе Дусе. Две двери в лес вести не могли – по крайней мере, в одну и ту же его часть, так что за этой я рассчитывала увидеть что-то более интересное. Лучше бы свою комнату или на крайний случай – знакомый подъезд, но если это будет ванная или кухня, тоже вариант неплохой. Элементарно хотелось пить и умыться. А некоторым, судя по утробным звукам и возобновлению угроз, все так же не терпелось поесть.

– К тому же, – нравоучительно вещало это глазастое чудо, – с потенциальными жертвами лучше не завязывать отношений. Их ведь можно начать жалеть! А я и без того слишком долго терпел и держался! Уж думал, что придется рискнуть и выйти из дома. А тут такая удача свалилась – целая ты! И не боишься, главное! Это как так?

– Мне кажется, на сегодня я уже отбоялась, – я поморщилась, вспомнив о топоре. – И ты прав. То, что я все еще целая, действительно большая удача.

– Такая покладистая... – кот довольно мурлыкнул и всплеснул двумя передними лапками. – Я в восхищении!

Хмыкнув, я уперлась руками в стену и стала подниматься. Слабость все еще чувствовалась, но голова уже не кружилась, да и боль отпустила виски – наверное, я просто принялась. Мне удалось не только встать, но и сделать шаг.

– Куда?! – поразился кот. – Бежишь?! Я что, получается, хвалил тебя зря?!

– Ну... – я с трудом сделала еще один шаг, потом еще один, – если это похоже на бегство...

Дойдя до кровати, я уперлась о спинку рукой, выдохнула – подкатить бы джинсы, чтобы стало менее жарко, но боюсь, что не выпрямлюсь. Слабость нахлынула новой волной, пришлось приложить усилия, чтобы опять не свалиться.

– Ну да, – за время, что я стояла, кот успел обойти вокруг меня и кровати несколько раз и с довольным видом усесться напротив, – похоже, зря я волнуюсь: далеко не уйдешь.

– А куда здесь уйдешь? – я равнодушно пожала плечами. – За той дверью лес и дикие звери, а за этой...

– Ну да, – согласился кот, моментально убивая мои надежды, – за этой вообще ничего интересного нет.

– Вообще?

– Угу. Бесплезное помещение.

И все-таки я решила проверить.

Собравшись с духом, оставила спинку кровати в покое и прошла дальше. У двери оглянулась на кота, а тот смотрел с такой тоской и печалью, как будто попрощался со мной.

– Что не так?

– Да это... жалко, что ты так себя расходуешь. Не бережешь ты себя совсем. – Он грустно вздохнул. – Лежала бы ты себе, отдыхала тихонечко на полу – и тебе удобно, и мне сытно. А то все маешься, маешься. А мой голод растет! И я скоро вот как озверею и как наброшусь! И будет ведь больно!

– Правильно рассуждаешь, – похвалила его. – Так что в твоих интересах не делать глупостей и не заставлять меня делать больно.

Я взялась за ручку двери, провернула ее и шагнула в другую комнату, чуть менее темную, чем предыдущая. Попыталась найти выключатель на стене – безуспешно. А кот сидел далеко позади и, судя по нечеткому и мерцающему сиянию, изумленно моргал.

– Не понял, – послышался резкий выдох. – Это что сейчас было? Угроза? Мне?! Эй! Эй, ты!

– Иди сюда! – позвала его.

Моментально догадавшись, зачем он нужен, кот притих и закрыл глаза – стало куда темнее, чем раньше. И теперь отчетливо слышался скулеж за той дверью, невнятное потрескивание в этой комнате, звук капающей воды и тихий, зловещий и приближающийся скрежет коготков ползущего ко мне существа.

– Ид-ду на з-запах, – злодейски прошипел кот. – Ж-ж-рать, пора ж-ж-рать!

Кот не соврал – он передвигался с закрытыми глазами, и рассчитывал на иные ориентиры, так как смешно и со значением шевелил усами. Усы четко показывали на меня, но то ли он усомнился, то ли задумался, но мимо двери промахнулся. Уперся в порожек, ткнулся еще раз недоверчиво мордочкой, потрогал пространство лапкой, вздохнул и приоткрыл один глаз.

– Заходи уже, – пригласила его и сама прошла вглубь.

– Эй! – позвал кот с порога. – Ты это... не рассказывай никому, ладно? Я хороший охотник, это я так... оголодал просто!

– А кому здесь рассказывать? – развела я руками, а кот заметно взбодрился и на радостях открыл второй глаз, помогая мне осмотреться.

– И то верно, – поддакнул он. – Ну да. Чего это я? Говорю же, голодный я, туго соображаю!

Кот жаловался довольно правдиво – вздыхал, качал головой, закатывал глаза, оглядывался в поисках того, кто спешит к нему, такому талантливому, на помощь. Благодаря этому я смогла осмотреться и понять, что с этой дверью действительно повезло – за ней оказалась кухня.

Довольно скромная, со скрипящими створками навесных ящичков, но с кое-какими запасами, судя по набитым тканевым мешочкам. Помимо маленького столика у одного из окошек и двух древних стульев, скрипнувших от моего прикосновения, в наличии был небольшой холодильник.

Открыв его, я изумленно присвистнула – во-первых, оттуда дыхнуло благодатной прохладой, а во-вторых, установленная внутри лампочка осветила не только комнату, но и кое-какие продукты.

– А ты говорил: ничего интересного! – я с упреком обернулась к коту.

А тот во все глаза смотрел на холодильник и нервно дергал передней лапкой. Потом недоверчиво протер один глаз, икнул и требовательно закричал во всю глотку:

– Закрывай! Скорей закрывай!

Видя, что я не реагирую, он рванул вперед, схватился за ручку, оттесняя меня, и заставил дверь холодильника захлопнуться. После чего привалился к технике измученным тельцем, выдохнул и устало потер лапкой лоб.

– Ты что, – я присела перед котом, – что-то увидел там?

Я ожидала услышать все, что угодно, кроме того, что услышала.

– Смерть свою, – тихо признался кот.

Глава № 4

Попытка узнать у животного, что именно его так напугало, успеха не возымела. Он тяжело вздыхал и закатывал глаза, когда я повторялась с вопросами, отшатывался и закрывал лапками рот, когда я тянулась к нему, чтобы погладить. И нервно шевелил усами-локаторами, будто прислушиваясь к каждому шороху.

Странно. Потому что до этого его не волновали ни дикие звери со светящимися глазами за дверью, ни мое спонтанное появление. Кстати, я временно отстала от кота с вопросами про холодильник и поинтересовалась тем, как он отреагировал на мое вторжение на его территорию.

– А это не моя территория, – вяло возразил он.

– А чья?

Кот пожал плечиками, как человек и вздохнул. Прикрыв глаза, понаблюдал за тем, как я отошла к кухонной мойке, открыла капающий кран и с удовольствием ополоснула лицо. Сообразив, что я не собираюсь бороться с ним за холодильник, он заметно расслабился и подобрел. Даже поведал, что был очень рад, когда услышал какой-то шум, а потом увидел меня в углу комнаты. Такую безвольную, такую покладистую. Потому что он ведь голоден, а тут такая удача!

Кот уже не раз делал намеки на то, что я ассоциируюсь у него с едой, но я была уверена, что у него немного путаются мысли. Эти животные людей не едят. И вообще безопасны. Иначе бы баба Дуся уже завоевала не только территорию нашего подъезда, но и района, или весь город, чего уж.

Просто кот хотел есть. И давно, судя по бреду, который нес. Нет, я бы без проблем его покормила, если бы он оставил в покое холодильник. Но он так и сидел подле него, сверкал опасно глазами в мою сторону и развлекал разговорами. Короче, заговаривал зубы.

Так, благодаря его спонтанной болтливости удалось узнать, что в этом доме кот поселился всего пару недель назад. Шел-шел мимо, заметил заброшенный с виду дом и зашел в него. И доселе никто в доме не появлялся, то есть выбор он сделал правильный, а тут вдруг я!

– Кстати, а где я? – задала наиболее волнующий меня вопрос.

– Как где? В Тихих Землях, естественно! – зашипел возмущенно кот, а потом оглянулся на холодильник и куда более мирно добавил. – А, ну да...

Обнаружив в одном из верхних ящичков стакан, тщательно его помыла и наконец напилась воды. Кот, когда я предложила и ему, нравоучительным тоном заметил, что вода – не еда! И обиженно замолчал, когда я попыталась продолжить расспросы.

Хотя допускаю мысль, что он просто не был в курсе, как называется этот мир и из чего состоят эти самые Тихие Земли. Как для кота, он и без того много знал, и был не только наглым, но и умным.

Поймав себя на том, что рассуждаю об интеллекте говорящего кота, поняла, что мое сознание допускает не только эту мысль. Но и то, что я действительно в другом мире. Не сплю, не нахожусь без чувств в своей квартире, а здесь, в Тихих Землях. И все, что со мной происходит – не внезапная шизофрения, а по-настоящему.

И что теперь делать?

Позже я в деталях воспроизведу в памяти слова орка, подумаю о странностях прожорливого кота, хранящего за пушистой пазухой какие-то секретки, а пока единственное, что я могу – это начать осваиваться.

С опаской присела на скрипнувший стул, выждала пару секунд и наклонилась подкатать джинсы. Стул скрипнул отчаянней и пошатнулся.

– Вот ж-жмот! – выругался доселе молчавший кот.

– Кто? – бросила на него любопытный взгляд.

– Этот... – кот почесал лапкой лоб и придумал, как выкрутиться. – Хозяин дома. Вот кто. То есть, он знал, кто хозяин этого дома. Но мне почему-то говорить не хотел.

– Ну почему сразу жмот? – возразила я мягко. – Может, просто человек очень бедный.

– Ага, человек! – фыркнул кот. – Ага, бедный! Да он знаешь кто?!

– Кто?

Закатав джинсы чуть выше щиколоток – больше не позволял покрой, я выпрямилась и взглянула на кота. А тот закрыл лапками рот, посмотрел на меня и решил еще и глаза закрыть, чтобы уж точно себя не выдать.

– Я молчу, – тихо выдавил кот. – Меня здесь нет!

– Как скажешь.

Быстро, чтобы он не успел одуматься, я подошла к холодильнику, взялась за ручку и стала открывать дверь. Кот пыхтел, сопел, хотел возмутиться, но не мог. Прекрасно помня о своем обещании и понимая, что раз его нет, я имею право не считаться с его интересами.

Но потом не выдержал, уперся лапками в дверь холодильника и стал громко вопить. Нет, не «мяу-мяу», а следующее:

– У-бив-ца! У-бив-ца моя! Ай-да я, ай да несчастная жертва! Ай-ай, да помогите же!

Признаюсь, это было даже забавно. И коту нравилось дурачиться, и мне было интересно за ним наблюдать. Но в какой-то момент он опустил лапки, скатился вдоль холодильника, обернулся ко мне, выпустил острые длинные когти и зашипел, перейдя в наступление:

– Не с-смей! Я сказал: не с-смей открывать!

Глаза кота сверкнули, став ярче, а черный узкий зрачок расширился, вытесняя белый цвет. Уже спустя пару секунд вздыбленный кот смотрел на меня совершенно черными светящимися глазами. Немного жуткое зрелище, когда темнота сияет. Но выглядело именно так.

А потом этот черный комок оскалился и шагнул ко мне.

А мне впервые за долгие годы стало страшно.

Действительно страшно.

Но потом я вспомнила, что бояться мне нечего, и... Удивительно, но наваждение схлынуло. Не было мелкой противной дрожи, новые капельки липкого пота выступили не от ужаса, а той же невероятной жары, а кот смазался и слился с темнотой настолько, что в какой-то момент я перестала его видеть и воспринимать всерьез.

Не вижу. Нет его. А шипение, раздающееся под светящимися усами, не добавляло страха, а веселило.

Судя по образовавшемуся сгустку в паре шагов от меня, кот приготовился к атаке. Но выждал секунду. Две. И, скорее всего, передумал, потому что проявился из темноты, задумчиво потер лапкой лоб и также, в лоб, задал вопрос:

– Эй, ты что, малахольная, что ли?!

– Как догадался?

– Да так! – буркнул он недовольно. – Ни разу не видел, чтобы кто-то улыбался, когда на него нападают. Потом – да, реакция разной бывает. Но до? Неправильно это как-то.

– Прости, что разочаровала.

– Неискренне просишь прощения, – упрекнул кот. – Не чувствую искренности!

– Прости.

– Ой, да врешь ты все! – снова придрался тот. – Плевать тебе на мои чувства! Я же не просто так себе! Я же твои эмоции чувствую!

Только я пришла к выводу, что все логично: наши коты ведь тоже утешают своих хозяев, когда те болеют или не в настроении. Даже тискать себя позволяют, хотя в другие дни могут строить из себя недотрог. Как вдруг раздался странный урчащий звук, а кот всплеснул лапками, повалился на бок, вздохнул, глаза закрыл и едва слышно прошептал:

– Прости за все... Я умираю... от голода... Держался, сколько мог, думал вот оно, спасение, да видно не судьба... не судьбинушка...

Серое тельце пару раз вздрогнуло, кот шмыгнул носом, резко вздохнул, выдохнул и... Притих.

Несколько секунд продержался достойно. А потом не выдержал и взглянул на меня с упреком.

– Чего молчишь? Скажешь, недостоверно сыграл? Вот злыдня ты, может, и не зря попала к нему-то. Ни одной слезинки в глазу! И не старайся! – попрекнул он, когда я несколько раз в шутку моргнула и скорбно вздохнула. – Я все вижу! И чувствую, говорил же!

– Говорил, – ласково подтвердила я и присела с ним рядышком, участливо заглянула в сияющие глаза белого цвета и попросила. – Может, скажешь наконец, чей это дом? И что ты имел в виду, когда сказал, что я попала к «нему». К кому – к нему?

Кот задумался.

А в следующую секунду в образовавшейся тишине мы с ним оба отчетливо услышали стук во входную дверь. Вряд ли это стучали те звери, которых мы не пустили. Но тогда кто?

Я поднялась, а кот вскочил, оббежал меня, поймал лапками за ноги и тихонечко захныкал:

– Не выдавай меня. Не выдавай меня им! Лучше пусть я от голода с-сдохну, чем так!

В дверь вновь постучали. Лапки котика стали более цепкими.

– То есть, ты знаешь, кто к нам пожаловал? – догадалась я.

Перестав хныкать, кот поспешно кивнул и ласково провел лапкой по моей щиколотке.

– Вот видишь, как мы привыкли друг к другу! Ты уж-же говоришь, что «пожаловал к НАМ». То есть, мы ведь вместе, да? Ты и я. Вместе же!

– Естественно, – утешила я кота, и когда в дверь снова постучали, поинтересовалась его мнением. – Если отмолчаться, уйдут?

– Неа, – приуныл тот и посоветовал. – Но и открывать не обязательно. Не зря же в этих дверях такие щели! Что надо – услышат!

Между тем, стук повторился, и стал более резким, настойчивым. Подхватив удивленно мяукнувшего кота, я сама поражено крикнула от его веса. Когда он перестал шокировано хлопать глазами, освещение стало более-менее сносным, и у двери я была уже через пару секунд. Но стоило к ней приблизиться, он спрыгнул с моих рук и скрылся в одном из углов темного дома.

– Кто там? – наученная горьким опытом, поинтересовалась я через дверь.

– Доброй ночи, леди! – раздался в ответ приятный мужской голос. – Меня зовут Лойко Барронс. Я – ночной страж этого леса. Простите за беспокойство. Вы одна в доме? У вас все в порядке?

– Доброй ночи, – ответила я настороженно, помня, чем закончился для меня визит другого мужчины, когда я как раз была одна в доме. – У меня все в порядке.

– Простите, что вынужден настоять и на втором ответе. Вы в доме одна? Это очень важно. Вы можете, сами того не зная, находиться в опасности. И моя обязанность – вас защитить.

В одном из углов комнаты зашуршали, я заметила, как на подоконник прыгнул темный комок и стал поспешно дергать створку окна.

– Одна, – ответила я, и темный комок на подоконнике успокоился, а на меня недоверчиво уставились два светящихся глаза.

– Вы уверены? – не унимался страж. – Дело в том, что мы ищем очень опасную тварь, и ее следы теряются возле вашего дома. Может быть, мне лучше зайти и проверить, действительно ли у вас все в порядке? Естественно, с вашего позволения, леди.

– У меня все в порядке, – услышав пояснения мужчины, я перестала обращать внимание на кота, да и тот заметно расслабился, лег на подоконник и рассматривал небо. – А какую-то тварь я действительно видела, но успела вовремя закрыть двери.

– То есть, – помолчав, сделал вывод страж, – вы не даете своего разрешения на то, чтобы я вошел.

– Совершенно верно.

– Могу я узнать: почему?

– Ночное появление мужчин на моем пороге с недавних пор пугает меня куда сильнее каких-то зверей.

– Может, вы уточните? И если в моих силах помочь...

– Примета плохая.

За дверью послышался едва различимый смешок. Шаги. Скорее всего, мужчина сошел с порога, а потом передумал, потому что я вновь услышала его голос под дверью:

– А днем я могу к вам прийти?

– Конечно, – позволила я.

Мужчина ушел. Я подошла к коту и вместе с ним взглянула на черное небо, в котором ясно сияла Луна – совсем, как у нас, и звезды – тоже такие же.

– Ну и? – буркнул кот недовольно.

– Что – ну и? – в тон ему поинтересовалась я.

– Ну и зачем ты шашни заводишь на стороне? Ж-жмоту этому не понравится, сразу тебе говорю!

– Какие шашни?! – возмутилась я искренне. – Это страж. Он просто придет проверить, все ли в порядке в доме.

– Ну да, ну да, – кот встал на задние лапки, подтянулся чуть вверх и постучал пушистой лапкой по моему лбу. – Он же тебе сказал. Представился. Это ночной страж. Ночной, понимаешь?

– И что?

– А то, что ночные стражи днем по гостям не ходят, спят они днем, – снизошел до объяснения кот. – А этот завтра припрется! Сделает для тебя исключение. Уж-жас! Первый день в доме ж-жениха, а уже шашни на стороне!

И вот не знаю, кто из нас был в более сильном шоке. Или я от таких новостей. Или кот, сообразивший, что я даже понятия не имею про какого-то своего жениха.

Глава № 5

– Идем, – вновь подхватив кота, я двинулась в направлении кухни.

Тот озадаченно пискнул, а потом расслабился и свесил лапки. Даже послушно смотрел только вперед, чтобы мне было проще идти.

Заминка возникла, когда я захотела спустить его на пол – он вцепился в меня и замотал головой, щекоча при этом усами. Не захотел он усаживаться и на стул. Осмотрел его с сомнением, дернул хвостом и указал лапкой на другой стул:

– Неси туда! Пыль ты там уже своими штанами стерла, так что можно и мне посидеть, ничего не боясь.

– Ты прав, – отпустив свою ношу в указанном месте, я взглянула на его куцый хвост, – к твоему приступу голода только приступа аллергии и не хватало!

– Правильный подход ко мне, бережливый, – не смутилась эта наглая морда. – Но учти: то, что мне теперь сидеть удобно, не означает, что я перехотел есть.

– Вот с этого и начнем... Подсвети-ка.

Кот послушно проследил за мной взглядом, и я смогла найти в одном из верхних ящичков небольшую стопку каких-то тряпок. Взяв одну из них, принялась, поняла, что она новая и стерла ею пыль со второго стула. Я-то ее не вижу, но кот одобрительно хмыкнул. Впрочем, потом махнул лапкой и сообщил, что тут все равно столько грязи, что никогда не отмоешь, а начинать вообще надо с моих штанов. Они, мол, не только с дырками, но и такие пыльные, что, глядя на них, уже чихать хочется.

– Так что ж не чихаешь? – спросила его.

– Силу воли качаю! – хвастливо ответил он. – Все могу стерпеть – во как!

– Все?

– Кроме голода! – заметив неподдельный интерес с моей стороны, поспешно добавил кот.

– И опять мы вернулись к тому, с чего начали, – кивнула в сторону холодильника. – Почему ты не хочешь, чтобы я его открывала?

Кот попытался отмалчиваться. Потом бухтеть нечто нечленораздельное. Потом притвориться, что не поймет, о чем речь. В общем, он всячески демонстрировал мне свою силу воли. А потом увидел, что я встала, и понял, что моя сила воли не так прокачена, как его, и замешкался, размышляя: опять воевать или посидеть, раз комфортно.

– Ответишь на все интересующие меня вопросы – покормлю, – пообещала коту.

– Вдоволь?

– Да хоть до икоты!

Кота предложение заинтересовало, и он стал давать показания. Шепотом, чтобы никто, кроме нас двоих не услышал. Предварительно осмотревшись. И, поборов брезгливость, прикрыв ближайшее к себе окошко тряпкой, которой я вытирала стул.

Итак, оказывается, этот дом принадлежит хозяину этого леса. Не уверена, что правильно поняла кота – он временами как-то странно шипел, возможно, из-за всплеска эмоций и словно проглатывал буквы. Но думаю, что общий смысл я все-таки уловила, потому что несколько раз переспросила, переиначив вопрос.

– Дом принадлежит самому главному?

– Да.

– Хозяину?

– Ну да, да! Сколько можно?! Ты намеренно тянешь время, чтобы меня не кормить!

В общем, желая поскорей утолить голод, кот принялся закидывать меня фактами...

Ни для кого в Тихих Землях не новость, что высшим из-за их силы и определенных способностей тяжело найти себе пару. Но быть женой такого хозяина (тут кот опять зашипел), –

большая честь для любой леди, потому как повышает не только ее социальный статус, но и благополучие всей ее семьи. И так как желание любой девушки выйти замуж за высшего сомнения не подвергается, Император упразднил сватовство для этой категории своих подданных.

Каждый год сам Император проводит обряд, который помогает понять: не образовалась ли хоть одна новая пара для высшего. И если энергетические потоки девушки откликаются на магические одного из мужчин, к родителям леди поступает лестное предложение о возможном замужестве. А леди со всеми почестями провожается в замок, где будет жить с будущим супругом. По дороге мудрый и веселый менестрель всячески расхваливает ее избранника и убеждает, что тот лучший. Рассказывает о нем, поет хвалебные гимны, пересказывает историю его семьи с древних времен.

И так получается, что когда девушка оказывается на пороге замка, она уже многое знает о вкусах суженого, его подвигах и привычках. Имеет представление, как ему понравиться и произвести на него наиболее благоприятное впечатление и, так сказать, знает, какой ракурс продемонстрировать.

Ну и высший тоже старается, потому как единственное желание, которое у него возникает в связи с появлением невесты, – это всячески ей угодить.

– Угодить? – Я окинула взглядом мрачную комнату, у которой если и можно было найти сходство с замком, то исключительно с подвальной его частью. – Ты ничего от голода не попутал?

– Да что?! Да я... – кот настолько захлебнулся возмущением, что с шепота перешел на крик. – Да что бы ты знала, это написано в каждой энциклопедии леди!!! И если ты ее не читала, это знаешь, что значит?! Знаешь?!

– Мне любопытно другое, – отмахнулась я от его намеков, – что означает то, что, в отличие от меня, ты эту книгу для леди читал?

Кот хотел огрызнуться, даже пасть приоткрыл, а потом задумчиво почесал макушку и выдвинул предположение:

– То, что я образованный?

Я усмехнулась, и спорить с котом по этому вопросу не стала. Как и не стала тешить его самолюбие признанием, что из всех котов, которых мне доводилось видеть и слышать, он действительно самый умный.

– А что на счет холодильника? – вернула разговор в нужное русло.

– А здесь вообще все проще простого! – фыркнул тот, польщенный, что его слово осталось последним. – Так как будущий супруг хочет, чтобы леди как можно быстрее стала к нему благоволять, он устанавливает в помещении магические метки. Так, ничего особенного. Но если вдруг его не окажется в замке во время прибытия леди, а она переступит порог, он об этом узнает и тут же примчится на встречу. Ну, или если вдруг леди будет в чем-то нуждаться. Он тоже об этом узнает и поспешит как можно быстрее удовлетворить ее нужды!

– И такая метка есть в холодильнике, – сделала вывод я. – Ты увидел ее и по ней узнал имя хозяина дома.

Кот кивнул.

– Именно это тебе не понравилось, – продолжила я.

Кот немного подумал: признаваться или нет, потом, видимо, вспомнил про наш уговор, облизнулся и снова кивнул.

– Чем он тебя не устроил?

– Да всем! – буркнул обиженно он и заканючил: – Я уже все рассказал! Я го-ло-д-ный! А ты обе-ща-ла!

– Обещала – сделаю. Ты еще не сказал, как зовут хозяина дома.

Кот спрыгнул со стула, подошел ко мне, заставил склониться и зашептал настороженно, оглядываясь по сторонам:

– Если произнести его имя три раза подряд, он тут же окажется здесь!

– Я не собираюсь его призывать.

– Почему?!

Кот явно растерялся, забылся и уперся двумя лапками мне в колени, чтобы поближе, чтобы ни слова не упустить.

– Это же проще простого, – поддразнила его. – На пороге эта метка отсутствует. Иначе бы ты, при такой любви к хозяину дома, вряд ли зашел. Не говоря о том, чтобы прожить две недели. Верно?

– Верно, – подтвердил кот, все еще слегка озадаченный. – Но это я. Я особенный. А ты тут при чем? Если ты его призовешь...

– А зачем?

– Что – зачем? – недопонял кот.

– Зачем мне призывать того, кто горел не желанием не пропустить, когда я появлюсь на этом пороге. А просто хотел знать, сколько я ем?

Кот так поразился услышанному, что не сразу заметил, как я снова его погладила. А заметив, оцетинился и вспушился, как мог, а потом решил продемонстрировать свою мудрость, молча отодвинулся от моей ладони и вкрадчиво поинтересовался:

– Ну и зачем тебе тогда знать его имя?

– Хотя бы затем, – пояснила я, – чтобы, когда на этом пороге объявится еще какой-нибудь мужчина, ты больше не возмущался, что я кручу шашни не с тем женихом!

Фыркнув, кот вернулся на стул, подтянулся к подоконнику и какое-то время молча водил по нему когтем. Потом позвал меня и, пристально глядя вниз, осветил глазами свежую, только что сделанную надпись: «Айхан дер Магниусс кохт Соллейн».

Когда понял, что я прочитала, он выжидающе уставился на меня, проверяя: смолчу, сдержу слово или начну призывать? Я с не меньшим интересом взглянула в ответ на него.

– Можешь быть совершенно спокоен – я этого и один раз не произнесу без запинки. А три раза подряд... – С любопытством обернулась к холодильнику. – Интересно, что же это за метка, что на ней уместилась такая длинная, но неприметная с первого взгляда надпись?

Кот немедля соскочил со стула и побежал занимать оборону. А я провела пальцем по подоконнику, ощутила, что царапины глубокие, а подоконник не деревянный, а, похоже, что каменный, и не стала ссориться с животным, у которого такие опасные когти. Но вот эти самые когти и то, как он облизывался и плотоядно меня рассматривал, оттесняя попой холодильник, натолкнули меня на интересную мысль: а чем, собственно говоря, он питается?

Впрочем, уточнять я не стала, так как шикарного выбора не было не только у животного, но и у меня. Судя по скудному ассортименту внутри холодильника, жених мой ждал Дюймовочку, а не меня и прожорливого кота. Но уж что есть, то есть. Я, может, тоже себе менестрелей не так представляла. А этот шипит, давит попой дверь холодильника, строит рожи и с противным скрипом царапает пол, упираясь лапами.

– Там пыльно, – напомнила я коту, и пока он брезгливо дергал лапками в воздухе, а потом чистил плешивым хвостом коготки, бросая на меня косые взгляды, пояснила, указав на холодильник. – А там еда.

Кот презрительно фыркнул.

– Для тебя, – добавила я.

Никогда не видела, чтобы круглые глаза становились еще круглее, но именно это и произошло. Но потом кот приоткрыл дверь холодильника, заглянул туда и быстро захлопнул.

– Надо же! – фыркнул он. – Чуть было не провела меня!

Приятная прохлада, которую я ощутила от открытой двери холодильника, вдохновила на то, чтобы вновь к ней пробиться. Разговор с котом был долгим, витиеватым. В то, что я хозяйина

дома не буду звать, он вроде бы пока верил. Но если продукты в холодильнике закончатся, тот ведь точно появится на пороге. Вот тогда точно!

А потом...

– Ты не жаждешь появления хозяина дома, – резюмировала я отговорки погрустневшего кота. – Прими, как факт, что ваши желания с ним совпадают, и давай уже наконец поедим.

– Как?! – встрепенулся тот. – Ты что, тоже проголодалась?!

– Это нервное. Стресс.

– Так не пойдет! Это никуда не годится!

Кот обеспокоено заходил по комнате туда-сюда, туда-сюда возле холодильника, приговаривая, что лучше, если я буду бодра, весела и полна душевных сил. Это вот прям для нас обоих лучше! А если я уставшая да голодная – это не для меня, а для него целый стресс! А мы так не договаривались! Не договаривались, и все тут!

– Ладно, открывай холодильник, – сдал он временно оборону, – только все не ешь! Завтра я отсюда сбегу, а сегодня лениво лапами двигать, слишком голоден. Ты пожрешь. Я пожру. А потом пусть он себе появляется!

Когда я открыла дверь холодильника, кот сел рядом со мной и равнодушно взглянул на содержимое. Н-да, что и сказать? Метки я не увидела, с продуктами здесь было не густо, но больше удивил меня кот. Пока я наслаждалась прохладой, он откровенно скучал. Про десяток яиц умолчу, но его не заинтересовало ни молоко в кувшине, ни простокваша, ни кусок масла, обмотанный в бумагу, ни свертки с сыром и куском вяленого мяса, ни густая сметана в литровой банке. Сметану я намерено подольше подержала в руках, но нет, ни толики интереса в белых кошачьих глазах.

Странно. Очень странно, конечно. Значит, выбор только за мной.

Я взяла сыр, два яйца, сметану и под облегченный вздох рядышком, закрыла дверь холодильника.

Сразу стало вновь жарко и заметно темнее.

– Подсвети-ка, – попросила кота, подошла к двум нижним кухонным шкафам и распахнула их.

Кот вновь сел у моих ног и послушно окинул взглядом сковородку, которая выглядела древней даже при таком относительном освещении, дырявый черпак, две глиняные тарелки с побитыми краями, и одну кастрюлю – старую, искривленную, но на удивление, без единой дыры.

– Ты все еще думаешь, что он будет спешить к нам навстречу? – я взглянула на кота с интересом.

– Ж-жмот! – повторил тот в сердцах, а потом сверкнул глазами в сторону холодильника. – Вот даже хочется, чтобы ты все это съела! Чтобы он потратился! Может, съешь? Я даже лапками сегодня подвигаю, если вдруг что. Может, съешь, а? Постарайся, может?

– Только если вместе с тобой.

– А что, у нас получится одновременно? – усомнился тот. – Хотя, если ты не будешь громко чавкать...

Рассмеявшись, я подхватила охнувшего кота, усадила на стул, который не преминул противно скрипнуть, и попросила сидеть и ждать. И подсвечивать, когда попрошу.

Кот хотел возмутиться, но потом махнул лапкой и послушно выполнял все, о чем я его просила. Таким образом, была проведена быстрая ревизия и обнаружено, что единственное, с чем нам повезло – это кухонные тряпочки в верхних ящичках. Вот они были новыми, чистыми, а все остальное...

Трудно назвать богатством второй стакан с трещиной от дна до верха и лепниной жира во всю мощь двухсот грамм, две искривленные маленькие ложечки, почему-то всего одну ржавую вилку и две стопки. Очаровательно. А наливать в эти стопки, видимо, предполагалось подсол-

нечное масло – уже чуть прогорклое из-за давнего срока хранения. По крайней мере, другой жидкости ни в холодильнике, ни в ящиках обнаружено не было.

Или это мерка для соли, сахара и муки, которые я даже не чаяла здесь найти? И которые на первый взгляд были без добавок в виде жучков.

Н-да...

Теперь, видя в каком ужасном все состоянии, я еще раз вымыла первый стакан – немного неправильной формы, скорее овальной, но это такой пустяк, – напилась вдоволь воды с непонятным содержимым микробов и палочек, но другой все равно не было. Отчистила от жира и мусора плиту, рассмотрела на ней значки, напоминающие указатели на индукционной плите, выдраила сковородку, пожарила яйца, поставила на стол тарелку со сметаной и устало села за стол.

– Что-то ты совсем теперь дохлая, – грустно заметил кот и заботливо подвинул ко мне лапкой сметану. – Ешь давай.

– Ем, – я ковырнула отчищенной вилкой яйца, а потом разочарованно положила вилку на битую тарелку, убивающую весь аппетит. Подвинула сметану обратно к коту. – Это тебе. Попробуй, мне кажется, это единственное, что еще не успело прокиснуть.

Кот обалдело уставился на сметану. Перевел взгляд на меня. Судя по морде, намеревался куда-то послать, но энергично взмахнул лапкой, случайно попал ею в горку сметаны, инстинктивно тряхнул конечностью, потом так же инстинктивно облизал, и...

Завис.

И снова лизнул.

Сглотнул. Многозначительно посмотрел на банку с остатками сметаны, которая осталась на другом столе, а потом так жалостливо и испуганно взглянул на меня, что я поспешила его успокоить:

– Не переживай. Все тебе. И ешь, сколько влезет.

– Но... – он взглянул на свой плоский живот и, видимо, представил перспективы ожорства, потому что перевел задумчивый взгляд на форточку и вздохнул.

– Если появится хозяин дома, и будет чем-то недоволен или на что-то претендовать... – я резко выдохнула, чтобы успокоиться и не расширять лексику животного. – Сбежим с тобой вместе.

– А куда мы пойдем? – лениво поинтересовался кот и сунулся усами к сметане. – Это одному можно бежать, куда хочешь. А двоим нужен план. А у нас плана нет. Это что, теперь ждать, когда мы придумаем, что ли? Я завтра хотел уходить.

– Есть у меня один план.

– Какой?

– Найти того орка, который закинул меня в этот волшебный замок для Золушки.

– Ч... чего?! – поразился кот, да так сильно фыркнул, что степень его удивления заполнила половину стола в виде белых сметанных пятнышек.

Он резко соскочил со стула, выбежал из кухни в комнату и там стал пятиться к двери и шипеть что-то неразборчивое. Возмущался он долго, упорно и жарко. А потом в дверь неожиданно постучали. И он притих. И вновь нырнул в тень. Нет его, нет и все.

Впрочем, я тоже не спешила подавать признаков жизни, потому что дверь вновь потревожили. Но на этот раз в нее не стучали. В нее молотили, что было силы.

– Нет, ну я знала, что открыл рот – испортил фигуру, – буркнула я, бросив взгляд на потревоженный холодильник. – Но раньше отказ от диеты никогда меня так пугал.

И кота, видимо, тоже. Потому что он покинул укромное место в тени, прибежал ко мне, набросил на мои ноги оставленную мною вязаную кофту, взобрался ко мне на колени – сам! И зарылся в этой кофточке. Все, вот теперь его точно нет!

А между тем, с той стороны двери все громче настаивали на спешном визите.

И раз кот все еще не переваливался через форточку, это был кто угодно, но не хозяин дома.

Тогда кто такой наглый?

Глава № 6

– Не дом, а проходной двор, – слышалось где-то в районе моего живота, и тут же, с упреком: – Когда я жил один, такого безобразия не было!

– Когда ты жил один, ты и сметаной не баловался, – отбилась я. – И на пыльном стуле сидел.

Кот, вспомнив о чистоте, подтянул свисающие вниз лапки, и их тоже спрятал под кофтой. О том, что кофта лежала на пыльном полу, я деликатно напоминать не стала: сбежит еще, а мне как-то вдвоем спокойней.

Хотя покой наш длился недолго. Тот, кто стоял за дверью, отдохнул всего ничего, не удивлюсь, если просто подслушивал и пытался понять, есть ли кто в доме, а потом понял, что есть и вновь принялся энергично настаивать на знакомстве.

– Вот как напущу на тебя своего жениха! – не выдержав стука в дверь, прикрикнула я.

Судя по минутной тишине, мою угрозу восприняли.

А потом слышались возмущенные женские визги и стук каблучков. Снова стало на удивление тихо. Но не успела я перевести дыхание, как стук раздался уже за моей спиной.

В окошко.

Но такой, осторожный, не с целью выбить, а исключительно чтобы привлечь внимание.

Машинально обернувшись, я увидела два светящихся глаза, которые, не мигая, меня рассматривали.

– Да уж, – я погладила пискнувшего под кофтой пушистика, – судя по тому, что я наблюдаю, фонарик в ночи нужен только мне и холодильнику.

Глаза за окном загорелись сильнее. А потом к ним присоединились еще два глаза, и стало слишком навязчиво, ярко.

– Интересно, – задумчиво протянула я, – а если не ждать, когда Лойко зайдет завтра в гости, а позвать его прямо сейчас?

Глаза тут же потухли, за окном снова слышался женский визг и стук удаляющихся каблучков, и вдали – чье-то громкое возмущенное оправдание на бегу:

– Она стражу хотела пожаловаться! А нашего Айхана там все равно нет!

Нашего.

Мило.

– Кажется, у хозяина дома невеста уже имеется, – заметила я выглянувшему из-под кофты коту.

– Ага, целых три!

– Почему три? Было четыре глаза.

– И три из них разного цвета, – подсказал кот, который хоть и прятался, а за всем наблюдал.

– Как-то это... – я поежилась. – Одно зато хорошо – теперь я не комплекую, что, в отличие от моих, их глаза могут светиться.

Кот поспешно откинул кофту и как бы случайно и просто так стал осматриваться. Как будто он чего-то еще не видел в этом домике за две недели проживания. Понятное дело, что он просто хотел похвастаться, мол, у него глаза не только светятся, но еще их и два!

Раз. Два.

Это он стал подмигивать, то закрывая один, то открывая.

Нетерпеливо фыркнул, вздохнул – как так, я все еще не пришла в восхищение от него?!

– Красавчик, – устав от мигающей иллюминации, поддалась я на его уговоры.

– Сам знаю! – кот прыгнул с моих ног, пересел на другой стул, деловито подвинул к себе тарелку со сметаной и, ткнув лапкой в сторону, нагло потребовал: – Неси добавку, пока я такой красивый и добрый!

Понятное дело, что при других обстоятельствах этот красивый кот узнал бы о границах моей доброты. О том, что он их давно пересек. Но мы с орком достаточно много выпили, за пределами дома с новой силой бесновались дикие звери, а у меня возник вопрос, ответить на который могла только эта наглая серая морда. А могла и не ответить, с таким-то характером.

– Ну? – поторопил нахаленьш. – Поясняю: в твоих интересах меня накормить как можно плотнее.

– Мне для тебя сметаны не жалко. Можешь даже яичницу съесть, пока не остыла. Только вот...

Я сделала вид, что задумалась. Кот ждал. На улице кто-то протяжно выл, но хотя бы уже не стучался. Капала с крана вода. И тут кот не выдержал этой пытки.

– Ну? – потребовал уточнения.

Ну я и перешла к тому, что меня волновало, спросила: как он собирается терпеть до утра, при таком аппетите? На улицу-то он, как я поняла, по ночам выходить не желает.

– Я что, по-твоему, дикий?! – тот возмущенно потряс лапкой, силясь сложить ее в кулачок. – Я образованный! Я энциклопедию леди читал!!!

– Где связь?

Кот задохнулся негодованием, силился что-то сказать, пояснить, а потом вскочил со стула, заставив тот пошатнуться, шустро метнулся куда-то в бок, и я услышала, как в темноте скрипнула еще одна дверь, и оттуда донесся знакомый звук слива воды и уже почти вменяемый голос:

– Я даже лапки умею мыть себе сам, а не только смывать в туалете!

Лунный свет помог подойти к животному без приключений, и увидеть ванную комнату. Маленькую, с кособоко установленной ванной, битой плиткой и паутиной на стенах, разбитым зеркалом, один из осколков которого угрожал упасть в любую секунду, умывальником, заваленным каким-то хламом. Но самое главное – здесь был туалет! По виду, куда более печальный, чем обычно устанавливают при ремонте, но это все же лучше, чем ничего.

Я даже думать не хотела, что бы делала, если бы этого удобства не оказалось. Выставила кота за двери – тот обиженно поскреб когтем в хлипкие двери, но потом вернулся к сметане. Пользуясь моим отсутствием, воспитанный кот вел себя так, как хотел и привык – его довольное урчание и чавканье по слышимости перекрыли сливной бачок.

И за добавкой он пройтись не постеснялся: к моменту, когда я вернулась, не только тарелка, но и банка уже были пустыми.

– Так, – задумалась я, быстро помыв посуду и вытерев со стола, – надо как-то готовиться ко сну.

Несмотря на жару и экстремальные события этого дня, зевалось немилосердно. Но если все было в таком ужасном состоянии, не просто под слоями пыли, но и грязи, трудно представить, в каком состоянии находилась кровать. И тем не менее, начать я решила с нее.

Подхватив кофту и кота, который только выдохнул изумленно, а потом покладисто свесил лапки, я прошла в комнату. Медленно покрутилась вокруг, рассматривая обстановку внимательней. Печаль, да и только.

Завтра. Со всем буду разбираться завтра. Правда, трепыхалась еще надежда, что вскоре я очнусь у себя дома и пойму, что все, что я видела и пережила – из-за легкого отравления от вина. Пока же, чтобы лучше рассмотреть предлагаемое ложе, я склонилась над ним со своей икающей от переедания ношей. Насекомых нет, а вот пыль...

– Уходим! – потребовал расчихавшийся кот. – Надо срочно менять обстановку! Я чуткий, деликатный, я вообще не привык к таким пыткам! Обычно моя роль с точностью до наоборот. Я – не жертва! Жертва – не я! Я это... как это?..

– Мудрый? – подсказала я, и когда он, поймавшись на уловку, кивнул, предложила: – А раз мудрый, давай, говори, где мы спать с тобой будем.

– Чего?! – поразился кот.

– Что. Разве в энциклопедии леди не было написано, что так говорить не принято?

– Нет! – вспыхнул кот. – Там написано, что леди вообще по большей части должна молчать и со всем соглашаться! И с тем, что скажут старшие. И с тем, что прикажет свекровь. И уж тем более с тем, что потребует ее муж! И главное, написано, что все леди должны четко соблюдать эти правила, иначе и родственники, и свекровь, и муж могут вынести ей суровое наказание.

– Отлично, орк, – вспыхнула уже я. – Припомню я тебе такое гостеприимство!

– Тише ты! Второй раз уже! – мохнатая лапка накрыла мой рот, кот подтянулся вверх на моих руках и шепнул в ухо. – У орков всюду есть уши! Накличешь еще! У нас и без того двое мужиков на подходе! Но с этими хоть разобраться можно, а с орками... Они ж если что решат, то все!

– Топор на плечо и в мешок, – хмыкнула я, когда лапка от меня отодвинулась.

– Ну, такие древние традиции уже редко кто соблюдает, – нравоучительно заметили мне. – Но общий смысл тот же, да.

И, видимо, моя сообразительность произвела на кота такое сильное впечатление, что он погладил меня лапкой по голове.

А потом опустил лапку вниз.

К выемке на шее, где бился пульс.

И посмотрел мне в глаза.

Очень внимательно. И как-то очень печально.

– Итак? – отвела в сторону лапку с нехотя показавшимися коготками. – Жду твоих предложений.

Кот подумал-подумал, а потом спрыгнул с моих рук и потопал к окну, деловито заявив по пути:

– Меня подоконник устраивает!

– Как знаешь.

Приподняв с кровати покрывало, накинула его обратно и громко чихнула от взметнувшейся пыли. Осмотрелась. Кот растянулся на подоконнике, повернув мордочку к Лунному свету и уже сонно сопел. А у меня выбора особо и не было. Положила кофту на пол, под голову, сняла мягкие мокасины, радуясь, что не хожу по дому босиком или в тапочках, и легла.

Несмотря на сонливость, долго крутилась: непривычная обстановка, непривычная жара, да и вообще непривычно спать в джинсах.

А еще не хватало обыденных средств цивилизации, и главное – моего ноутбука. Обычно поздними вечерами я или писала, или просматривала комментарии читателей, радуясь хорошим, которые будили во мне солнышко и стараясь не обращать внимания на те, которые ничего не дарили, а лишь пытались отнять. К примеру, время, настроение, вдохновение.

Иногда для этого хватало всего одной фразы. Думаю, чаще – неосторожной, чем намеренной и продуманной. Впрочем...

Ладно, все проблемы решаемы. Я этому и Антона учила, и сама в это верила. Вот и сейчас, ноутбука не было, но это не мешало мне нырнуть в мир моей последней истории. Итак, герой заявил героине, что она будет его, а сам...

Перед глазами промелькнула картинка красивого дома героини, у двери которой она стояла и так трогательно смотрела на то, как уходит герой его снов, что я сама тихонько вздох-

нула. Надо же, какая еще наивная, какая она еще влюбчивая... И ведь целую ночь он будет ей сниться, а она даже не будет подозревать, что это не счастье в дверь постучало, а кошмар.

Так, стоп, что-то действительно стукнуло!

Но не успела я даже толком вынырнуть из полувидения и открыть глаза, как рядом с собой услышала топот четырех лапок, а потом сбоку от меня на кофте уместился серый комок и нагло заявил на случай, если надумают гнать:

– Я, когда нашел ее, от пыли хорошо вытрусил! Потрудился!

Вскоре кот засопел, а картинки из моей истории стали отчетливей, ярче, обретая живые формы.

И промелькнула мысль: может, так потому, что этот кот – и не кот вовсе. Вернее, не просто кот, а действительно Муз?

– Дай жрать! – был отдан приказ сонным голосом.

Нет уж, если бы мой Муз был таким прожорливым, вечно голодным и наглым, все было бы по-другому. Я бы здесь точно не оказалась. А съела бы бедного орка, едва увидела на пороге.

Так, все, спать. Утром многое выглядит совершенно иначе.

Глава № 7

Утро не подкачало и действительно показало кое-что в новых красках. Домик оказался еще запущенней, чем мне представлялось, а кот...

Пока он громко посапывал, лежа на моей кофте и цепляясь за нее лапками, словно все еще опасаясь, что выгонят, я с жалостью рассматривала его крупное, но куцее тельце, серую шерсть – тусклую, кое-где плешивую, а кое-где скомканную, и облезший хвост с чудом запутавшимися в нем колючками. Было видно, что животное побывало не в одной передрыге, но скорее всего, забыло, когда в последний раз приближалось к воде. Ну да, конечно, вода – не еда, потому интереса не представляла.

Кстати, в какой-то момент кот громко всхрапнул, открыл глаза и поделился со мной наболевшим:

– Жрать хочу!

– И тебе доброе утро, – проигнорировав попытку облизнувшегося животного перелезть с кофты на то, что помягче, то есть, на меня, я встала, внимательно осматривая фронт предстоящей работы.

Увы, чуда не произошло, я не очнулась в своей квартире, а значит, надо приспособиться к тому, что имеется. Итак, смотрим правде в глаза: превратить это жилище в уютное возможным не представляется, но за то, чтобы в нем можно было хотя бы находиться без опаски для здоровья и приступов брезгливости у кота, можно повоевать.

– Не понял, – заметив, что я ухожу, поинтересовался ворчливо кот, – куда это ты?!

– В ванную.

– А я?! Как это без меня?! А я как же?!

Он был настолько удивлен моим предстоящим уходом из комнаты, что перестал облизываться и по-хозяйски растягивать коготками кофту. Подскочил с нее, сел передо мной и пытливо взглянул в глаза:

– А как же я?

И мордочка такая грустная-грустная, что обними и плачь. А взгляд такой, что только каяться. Во всем. Но прямо здесь, при нем и сейчас. Вот же манипулятор ушастый! Но здесь наши интересы совпали, так что я с готовностью повелась на его уловку.

– Пойдем со мной.

– Может, понесешь, как вчера? – внесла предложение наглая морда.

– Понесу, – покладисто согласилась я.

Подхватила его, выдохнув от непривычной тяжести, прошествовала в ванную в молчаливом сопровождении довольного жизнью животного и набрала в обнаруженный в углу поцарапанный таз воды, предварительно ополоснув его.

– Что-то ты себе льстишь, – послышалось хихиканье из-под мышки, – не поместишься ты сюда!

– Я – нет, – даже спорить не стала, – а вот некоторые...

– Кто это? – кот пытливо завертел головой, никого не заметил и перевел на меня укоризненный взгляд. – Опять обман?

– Никакого обмана.

И пока он пытался понять, в чем все же подвох, я осторожно опустила его в прохладную воду, ожидая визгов, криков, сопротивления. Я была готова к чему угодно, даже к царапинам и укусам, но вместо этого кот осмотрелся в тазике, дернул хвостом и недоуменно любопытствовал:

– И что я здесь делаю? В чем прикол?

– Ты что, никогда раньше не мылся?

Кот задумался. Качнул головой.

– Вообще никогда? – не поверила я.

– А зачем?

Он обескураженно развел лапками в стороны. Потом взглянул на меня и понятливо хмыкнул.

– А, ты думаешь, раз я читал энциклопедию леди... – Он поднял вверх лапку, мягко постучал ею мне по лбу и просветил: – Так это ж привести себя в порядок надо только в брачную ночь, а я замуж не собираюсь! Даже если бы и мог, то за такого жмота бы не пошел! Так что давай, доставай меня, суши и неси обратно! Можешь кофточкой обмотать, чтобы я не простыл. Эй! Эй, ты меня слышишь? Чего ты медлишь? Я вот чихаю уже! Вот. Вот сейчас, подожди...

Кот постарался и чихнул не очень правдоподобно, но достаточно громко, чтобы я вышла из оцепенения. Какой кошмар! Какая ужасная сказка у орка! Не так меня удивило то, что кот ни разу не мылся, как новость, что леди моется только в брачную ночь!

Впрочем, я допускала вариант, что кто-то просто читал выборочно страницы. Чтобы проверить это, я поинтересовалась у животного, а что же леди едят? И вот тут он расцвел и впал в подробности, а я, пока он развивал интересную для него тему, приступила к первому этапу работы. Иногда кот срывался на хихиканье, иногда жеманно прикрывался лапками, иногда делал попытку покрутить лапкой у виска, но натыкался на мой взгляд, снова хихикал и продолжал разговор про еду.

Примерно за полчаса его болтовни я сумела избавить его от колючек, смыть с него приличные горки пыли – судя по тому, как он буквально на глазах у меня похудел, ну и понять, что еда для леди значит куда больше, чем гигиена. Леди не только любили поесть, но предпочитали изысканную пищу, деликатесы. Считалось хорошим тоном устраивать званые ужины и удивлять соседей новыми, неизвестными им пока блюдами. Да, не все из них были приятны на вкус, но ради моды леди умели терпеть!

– Ну, орк! – снова вспыхнула я возмущением.

На меня шикнули и прижали бы к моему рту мокрую лапку, если бы я не успела увернуться.

Что сказать, если раньше мне просто было все равно и не до поисков так называемой половинки, то теперь я опасалась, что эта встреча произойдет. И грызли меня подозрения, что опасения мои не напрасны. Ну не мог орк, умеющий закидывать в пространстве и времени так далеко, промахнуться и подселить меня в домик к кому попало.

А значит что? Как минимум это значит, что рано или поздно, а посмотреть на жмота придется.

Имя у него красивое, это да, а все остальное...

Обведя грустным взглядом ванную комнату, выудила пискнувшего кота и на вытянутых руках понесла в комнату.

– Чего это я на весу? – веселился тот. – Обними меня, видишь, у меня неудобно лапки свисают!

Но когда мы миновали кухню, веселье животного как ветром сдуло.

– Эй! – он попытался развернуться, чтобы посмотреть мне в глаза и пристыдить жалобами. – Я же тебе говорил, что голодный! Дай хоть сметаны, а потом носи дальше, в свое удовольствие, так и быть! Эй, ты! Эй, ты меня слышишь?

Опустив кота на кофту, встретилась с недовольным взглядом животного. Много чего хотела сказать по поводу его наглости, но поняла, что начинать надо с другого.

– Женя, – представилась я.

– Не буду я оборачиваться! – фыркнул кот. – Меня больше не проведешь!

– Меня зовут Женя. Евгения Теремкова.

Кот удивленно моргнул и я предупредила:

- Только не говори, что леди говорит свое имя только будущему супругу!
- После свадьбы, – внес маленькую поправку кот. – И то в исключительных случаях.
- Каких же?
- Если супруг заинтересуется.
- То есть, если ему, например, не понравится, как леди попомылась, готовясь к встрече... – в шоке начала я.

Кот кивнул, а потом не выдержал и расчихикался, хватаясь за плоское пузико.

– Ой, не могу! Поверила!

– Действительно, смешно, – понаблюдав за его истерикой какое-то время, поддакнула я. –

И как я вообще могла поверить в то, что ты читал эту энциклопедию?

Кот булькнул смешком и притих. Немного виновато взглянул на меня и хотел что-то сказать, но я уже вышла из комнаты.

– Эй! – послышалось вслед.

Я прошла в ванную.

– Эй, я правда читал! Я только про имя соврал! Ну... это я так просто, чтобы... Эй, ты слышишь?

Я закрыла дверь в ванную на хлипкий крючок, привела себя в порядок – насколько это было возможно без сменной одежды и банных принадлежностей, подхватила тот самый таз и вышла. По пути взяла вчерашнюю тряпочку, вернулась в комнату и приступила к уборке.

Паутина. Пыль. Грязь. Царапины, кусочки отваливающейся штукатурки. Мой первый сломанный ноготь. И упорное сопение у меня за спиной. И пробежка четырех лапок туда-сюда, туда-сюда.

А потом тяжкий вздох, стук пушистой лапки уже не по лбу, а моей ноге и такое, неуверенное и немного смущенное:

– Жень, не злись, а? А то у меня, не поверишь, аппетит даже пропал!

Действительно не поверила. Обернулась. И услышала, как у кого-то пушистого урчит в животе.

– Ну почти! – тут же нашелся он. – Это же тоже считается, если почти?

Я задумчиво рассматривала его, он рассматривал что угодно, кроме меня, а потом радостно приосанился, ткнул лапкой и подсказал:

– А там, под подоконником, еще паутина осталась! – и добавил, видя, что я бездействую: – Мно-о-го!

Я ополоснула тряпку и протянула ему. Кот брезгливо поморщился, оглянулся на кухню и с тоской взглянул на так не вовремя замеченную им паутину. Эх, молчал бы, пока точно не помирились, а теперь! Видно было, как он мечется, не в силах принять правильное решение.

– Сметана закончилась, – напомнила я. – Но после того, как завершим здесь, я приготовлю нам двоим не менее вкусный завтрак.

– Нам? – Кот ненадолго завис, сомневаясь, что у нас могут сходиться вкусы, но потом решил довериться и, фыркая и кривясь, но взял тряпку.

К слову, на задних лапках он стоял куда бодрее, чем я. Меня душили духота и жара, его температура не волновала, но явно подгонял голод. Примерно через час окошки и две стены были вымыты, но работы предстояло еще немало, так что я решила прерваться.

Оставив окна распахнутыми, – кот уверял, что днем это безопасно, я бросила уборку. Кот решил, что он тоже в деле и побежал на кухню следом за мной. Сидел на скрипучем стуле, и, не считая хвоста, хлестко быющего о ножки, терпеливо и молча ждал, чем же его будут баловать. Он так и сказал, мол, балуй меня, заслужил.

– Кто заслужил? – уточнила я, не оборачиваясь к нему.

– Как кто?! Я – говорю же!

– А кто ты?

Кот долго молчал, а потом стал бухтеть что-то, что разве это важно, он-то думал, что мне все равно, а тут...

– Вот я – Женя, – прервав его нытье, я обернулась и с удивлением отметила, что он не играл, а правда расстроен. – А тебя как зовут?

Кот моргнул.

Думал долго, тер лапкой лоб, то ли сомневаясь, признаваться или нет, то ли вспоминая, а потом...

– Ну... выродком иногда зовут, – произнес едва слышно. – Тварью иногда называют. Извергом еще, демонюкой, исчадием ада... Кем еще? Обормотом еще называли...

– И у кого только язык повернулся?

– У многих.

Так! Эта сказка мне все больше и больше не нравилась. Я не могла понять, как можно такого умного животного обзывать никчемным и обормотом. Вот как?!

Оставив в покое посуду, присела напротив кота. Хотелось обнять его, начать гладить, затискать, но я знала, что он очень гордый, а таких не стоит жалеть. Помочь можно, но ненавязчиво.

– А тебе самому как бы хотелось, чтобы тебя называли?

– Мне? – он перестал рассматривать стены и пол и удивленно взглянул на меня. – А что, можно выбрать?

– Конечно. Можно быть котом. Или котиком. Но мне почему-то кажется, что с именем тебе куда больше понравится.

Кот завис. Я вернулась к готовке, иногда слыша за спиной бормотание.

– Кот?.. Ко-о-тик? Я – коти-ик?.. – А спустя недолгое время тренировок, уже уверенное. – Я – кот! Эй! Эй, Женя, я определился, я – кот!

– Рада слышать, – я поставила на стол горку блинов и простоквашу. – А имя-то ты придумал?

– А это что, не подходит?! – расстроился он. – Я привык уже даже!

– Подходит. Только то, что ты – кот, это и так понятно. А дальше? – Так как животное смотрело все еще изумленно, я уточнила: – Ну, например... не знаю...

– Теремков?

На меня взглянули с такой надеждой, что отказывать было сложно, и тем не менее...

– Теремков – это фамилия. А тебе нужно имя.

– Срочно? – он с любопытством взглянул на простоквашу и горку блинов.

– Нет, можешь подумать. А когда выберешь – скажешь. Договорились?

– Ага!

Оголодавший кот был покладистым и почти терпеливым – дождался, когда я усядусь, а уже потом потянул к себе прозрачный кувшин с простоквашей. Качнул его, недовольно нахмурился и придрался:

– Что-то это блюдо пожиже вчерашнего.

– Можешь не есть.

– Если бы мог... – он тяжело вздохнул, покосившись на мою шею, еще раз взглянул на кувшин и решился.

В итоге кувшин опустел быстрее, чем я успела доесть первый блин. Ревниво глядя на то, как я тянусь за вторым, мне было брошено обвинение:

– Не наелся! У тебя еды больше!

Я молча подвинула к нему горку с блинами, которую кот долго рассматривал, а потом буркнул нечто вроде: «видел бы папа...». Оторвав кусочек блина, он закрыл глаза, брезгливо сморщился и сжал челюсти. Потерпел пару секунд. Сглотнул. И с удивлением взглянул на меня.

– Пересолено?

– Недосметанено.

Хорошо, что я привыкла к необоснованной критике, четко разделяя, что несет смысловую нагрузку, а что пустое – успела взять с тарелки еще один блин. У кота не только прорезался вкус, но и аппетит обострился, и жадность еще – деловито подвинув тарелку с блинами к себе, он опустошил ее за минуту. Только и слышно было, как трещит за ушами.

А вот когда трещать перестало, кот устало вздохнул и потребовал:

– Еще сделаешь.

– Посмотрю на твое поведение.

– Что? – напыжился он, а потом милостиво махнул лапкой. – А, все забываю, что ты не в курсе...

– Не в курсе чего?

– Ну хотя бы того, – фыркнул он, – что в Тихих Землях котов не бывает. Совсем. Никогда. Нет их здесь!

Глава № 8

Кот долго смотрел на меня выжидающе, хмыкая и потирая лапки. Не дождавшись продолжения истории, я встала, сунула ему в лапки чистую тряпочку и вышла из кухни, намереваясь продолжить уборку.

– Эй! – донеслось вслед недоуменное. – Эй... это... Женя! Ты что, не поверила?

– Почему же – поверила.

Достаточно было рассмотреть получше одного представителя, да увидеть с каким изумлением он впервые пробует сметану и простоквашу, чтобы понять, что кошачьей расе в этих краях несладко живется.

– Тогда почему ты не бьешься в ужасе и истерике? – послышалось удивление уже у меня за спиной. – Леди может себе позволить...

– Вот если бы у меня вдруг завелся десяток котов, я бы начала волноваться, а так... – Я обернулась к заинтригованному животному, сидящему в двух шагах от меня. – Да ты и сам не в депрессии, что на горизонте нет конкурентов.

– А я-то что? – буркнул недоуменно кот.

– Ну а я-то тем более. Хватит с меня тебя одного. Двух таких, как ты, боюсь, я уже прокормить не смогу.

Я вернулась к уборке. Сзади раздавалось какое-то шипение, несколько раз кот порывался что-то сказать, а потом сбегал на кухню, взял себе новую, чистую тряпочку и тоже принялся за уборку.

– Таких, как я – это да, – согласился он, протирая убогий плинтус и время от времени, думая, что я не вижу, косясь на меня. – Но ты не боись! Второго, как я, я бы в дом не пустил! Тут у самого голодовка – жрать почти нечего!

– Самих.

– Э... ну ладно, да, – принял поправку кот. – В общем, второго я не впущу! За это ты не боись! Я тебя в обиду другому не дам! Сам разве что... если оголодаю сильно... Жень, а Жень, с таким женихом мы с тобой скоро лапки протянем! Сметана уже закончилась, не забыла?

– И блины с простоквашей.

– Это исключительно потому, – пропыхтел возмущением серый комок, – что не осталось сметаны!

Все время, пока мы работали, кот бухтел. То то его возмущало, то то не нравилось. Конечно, не был он в восторге и от просьбы поддержать с другой стороны покрывало, когда мы дошли до кровати.

– Для кого трусить собралась? Я здесь спать не планирую!

– А я буду.

– И кофту свою, небось, заберешь?

Я промолчала. Кот подумал, что угадал. Бросил тоскливый взгляд на чистый, но холодный и твердый подоконник, на котором намеревался спать вчера ночью и, видимо, на котором спал ранее, и, закрыв глаза, все же заставил себя прикоснуться к пыльному покрывалу.

Не скажу, что помощь от чихающего кота была огромной, но вдвоем все же легче, чем одному, тем более, что покрывало оказалось довольно тяжелым.

– На улицу иди, – заметив, что я замешкалась, кот одной лапкой прикрыл носик, а второй ткнул в закрытую дверь. – И поскорее! А то у меня, кажется, аллергия!

– Днем в Тихих Землях некого опасаться?

– Ну... – он потер лапкой носик. – Скажем так, там сейчас куда безопасней, чем здесь.

– Ты о пыли?

Кот хмыкнул и хитро прищурился.

– Я с тебя умиляюсь, – протянул он, деловито подошел к двери и распахнул ее, сам при этом оставаясь в невидимой зоне. – Иди. Зверей, что ночью бродили, нет уже. Да и не будет.

– Почему?

– Я тебе уже серьезно помог. К тому же, к тебе скоро гости придут, а я таких терпеть не могу. Так что схожу поохочусь. Давай, давай, иди уже!

Мохнатая лапка, прикоснувшаяся ко мне, оказалась на удивление сильной, и умело выставила меня за дверь. Пока я в растерянности осматривалась на крыльце, в доме хлопнула форточка, где-то треснула ветка – наверное, выпрыгнул кот, и стало тихо.

Так, ладно, что у нас здесь? Если бы знать, что скоро все это закончится, можно было пересидеть в доме. А так кот прав – надо осваиваться.

Крыльцо, понятно, было ничем не краше того, что имелось снаружи. Краска древняя, темно-коричневая, выгоревшая на солнце и желающая скорее опасть на землю, как уставшие листья. Скрипит вдобавок, а поручни для желающих получить больничный. Чуть сильнее надавишь и полетишь.

– Ну, орк! – снова вспыхнула я возмущением. – Ну спасибо тебе!

– Не благодари пока, – послышался у меня за спиной голос орка. – Я же чувствую, что еще рано. Вот когда благодарность в мешок не поместится, я приду.

– Что?...

Обернувшись, я уже была готова украсить его гирляндой из моих благодарностей, но, увы, никого не увидела. Деревья в лесу переговаривались о чем-то своем. Слышался щебет птиц и сверчков. А у меня в ушах до сих пор звучал голос орка. Которого не было.

Не могло же мне показаться?!

Впрочем, с учетом того, что я вижу за последние сутки... это все еще могут быть временные галлюцинации... и если я отдохну...

– Добрый день, леди! – веселый мужской голос, неожиданно раздавшийся с другой стороны от меня, прервал мои малодушные мысли.

Обернувшись, я увидела высокого светловолосого мужчину лет двадцати пяти, в обычных темных брюках, в белоснежной тунике с вышивкой вокруг горловины и в чем-то на подобии мокасин. Он шел бесшумно, и вряд ли бы я заметила его приближение, если бы он этого не захотел. Симпатичный мужчина и с располагающей приятной улыбкой – машинально отметила я.

Сама не заметила, как стала улыбаться в ответ и сделала шаг с крыльца.

Но вдруг мужчина резко остановился, задумчиво посмотрел на что-то у моих ног и удивленно выдохнул:

– Ого! Не думал, что когда-нибудь такое увижу!

Я тоже глянула вниз – на свои открытые щиколотки, на потертые джинсы с вентиляцией в виде дыр, и вздохнула.

– Если выяснится, что женщины ходят здесь исключительно в платьях... – буркнула я.

Показалось, что где-то неподалеку раздался смешок, и он-то и вывел гостя из оцепенения. Удивленно моргнув, тот сделал шаг, прищурившись, снова на что-то уставился и качнул головой.

– Простите, леди, – покаялся он, подойдя. – Я – Лойко Бэрронс. Не успел выспаться – вот и померещилось. Мог бы и догадаться, что здесь такого просто не может быть.

Нет, улыбка у него все же обворожительная. Если так же улыбался герой моей последней героине, я, возможно, отчасти могу понять, почему она такая наивная дурочка. Пыльное покрывало мгновенно было забыто и отложено на скрипнувший поручень крыльца. А я, невольно поддавшись обаянию незнакомого мужчины, пригладила волосы, сдунула с лица челку и пожалела, что, отправляясь в мешок путешествий, не захватила с собой пудры и блеска. Хотя бы бесцветного. Хотя нет! У такого красавца наверняка сотни поклонниц, и чтобы выде-

литься среди них, мне нужна вся моя косметика и весь гардероб! Интересно, что ему больше понравится – короткое платье или длинное, но с открытой спиной? Оно так легко снимается, что очень быстро можно оказаться близко, очень близко друг к другу, и как только ткань упадет на пол...

Поймав себя на последней мысли, я нахмурилась и взглянула на гостя уже настороженно.

– Простите, леди, – он тут же перестал улыбаться, – я был уверен, что на вас защита, вот и расслабился.

Стоило ему перестать улыбаться, как мне мгновенно вспомнилась обстановка в доме, капающая вода, все еще пыльное покрывало и кот, который не захотел с ним встречаться. Минутное очарование схлынуло. Да, передо мной по-прежнему стоял мужчина симпатичной наружности, но понравиться ему любыми методами уже не хотелось. Тем более, не было желания лечь на лопатки и скинуть на этот убитый пол свое новое платье.

– Леди может меня простить? – в голосе мужчины действительно ощущалось раскаяние.

– Леди может над этим подумать, – подхватив покрывало, я спустилась с крыльца и передала один его край гостю.

Он хмыкнул – я взглянула на него исподлобья, и он тут же изобразил серьезный вид.

Прекрасно понимая друг друга без слов, мы отошли от дома на почтительное расстояние и принялись за работу. Этот напарник был куда выносливей предыдущего – чихнул всего пару раз.

А после, когда у покрывала можно было различить серый цвет, – кто бы сомневался, что там будет нечто приятное, – он отдышался и полюбопытствовал:

– Я прощен?

– У меня еще кран на кухне течет, – задумчиво протянула я.

– То есть, сегодня вы позволите мне войти в дом?

– И форточка одна заедает, – припомнила я.

Подхватив покрывало, ставшее куда легче, чем раньше, я направилась к дому. Бэрронс еще больше повысил мое первое впечатление о себе, спокойно двинувшись следом. Он явно не боялся столкнуться с трудностями, которые я перечислила. Так-так-так, а трудностей-то куда больше. Наверное, рано заносить покрывало, иначе путсая работа.

– Одну секунду, – заметив метрах в десяти от дома ветвистый куст, я поспешила к нему и временно разместила покрывало на нем.

Ночной страж терпеливо дожидался меня у крыльца. По глазам было видно, какого труда ему стоит не улыбнуться, но к его чести – держался он стойко.

– Можно узнать теперь...

– Извините, – покаялась я, прежде чем он напомнил мне о приличиях. – Я должна была сразу сказать вам. Я – Женя.

– Что? – не расслышал Лойко, хотя я была уже достаточно близко к нему.

– Женя! – повторила я громче.

И заметила, как мгновенно осунулось лицо стража. С каждым шагом, что я приближалась, он смотрел все более колко.

– Жаль вас разочаровывать, леди, – сказал он без толики сожаления, – но вы пока не жена.

Жаль было разочаровывать такого симпатичного парня, что у него проблемы со слухом, поэтому я повторила:

– Я – Женя, – и пояснила, как для кота, хотя тот оказался куда понятливей, чем ночной страж. – Это мое имя. Женя. Евгения Теремкова.

– Же-ня, – повторил мужчина за мной и снова расцвел. – Извините, леди Евгения, просто...

– Я уже поняла, – отмахнулась я и, пройдя мимо него по крыльцу, открыла приглашающе дверь.

Но на этот раз мужчина не спешил за мной следовать.

– А я вот хочу разобраться... – протянул он задумчиво и отошел к кусту с покрывалом. – Вы можете еще раз представиться?

Вспомнив о том, как кот говорил про смысл тройного повторения имени, я покладисто повторила:

– Женя. Евгения Теремкова.

Никакого чуда не произошло. Телепортации, о которой я подумала, не случилось – я по-прежнему стояла на крыльце и смотрела на мужчину, который изумленно смотрел на меня.

– Ну да, – согласился страж, наконец. – Теперь я услышал все правильно.

Секунду он над чем-то раздумывал, а потом неожиданно попросил:

– А вас не затруднит еще раз пройти к этому кусту? Я понимаю, что это не лучшее место прогулки для леди...

– Это вы еще жилище для леди не видели, – отмахнулась я от его извинений и приблизилась к кустарнику.

Страж же, наоборот, ретировался к дому и вопросительно изогнул светлую бровь.

– Женя, – повторила я. – Евгения Теремкова.

Мужчина кивнул своим мыслям и перевел недоуменный взгляд с меня на домик.

– Я разобрался, – сообщил он, стоило подойти. – По каким-то причинам на вас не только защиты нет, но и встроенный переводчик, позволяющий вам легко понимать язык нашего мира, и говорить на нем, весьма ограничен. Обычно женихи ставят на леди такую защиту, которая не просто невольное воздействие блокирует – как в моем случае, но и ментальное внушение не допускают. А переводчик позволяет спокойно перемещаться по целой империи. У вас же... Стоило вам отойти от крыльца, как я перестал понимать вашу речь. У вас почему-то привязка к этому дому. И все. Не понимаю, почему так.

Он расстроено качнул головой, и явно хотел меня приободрить, как-то утешить.

– Возможно, в настройках закралась ошибка? – предположил он.

– Думаю, ошибка в самом факте моего нахождения здесь, – выдала я свою версию.

Страж был со мной не согласен, хотел защитить то ли технику, которую я даже не заметила в доме, то ли хозяина дома. Решив, что спор у нас будет долгим, если он все не увидит своими глазами, я открыла дверь и пригласила его войти.

– Кстати, – поинтересовалась я перед началом экскурсии. – А что вам показалось, когда вы только пришли?

– Да невероятное, – усмехнулся он. – Показалось, что у порога в ваш дом лежит топор орка.

– А что здесь такого невероятного?

Я уже видела не только топор орка, но и его самого, и даже в мешке побывала, так что теперь таким меня удивить было сложно. Но страж явно считал иначе.

– Вы только не пугайтесь! – попросил он меня. – Тем более что это из древних сказаний, о которых уже никто и не помнит. И старинных обрядов, которые никто практически не соблюдает. Да нет, пожалуй, что и никто. Я, к примеру, таких случаев не припомню, а я долго живу.

Я с готовностью кивнула.

Мне не терпелось услышать эту историю, а в подушечках пальцев появился знакомый зуд – желание тут же сесть за клавиатуру и вписать куда-нибудь этот момент. Вот прямо сейчас! Пока не забылось! Итак...

– Раньше, – доверительно сообщил страж, понизив голос и делая шаг ко мне, – в далекие-далекие времена, которые уже все и забыли, но о которых ведают старцы...

Нетерпеливо вздохнув, я укоризненно взглянула на гостя. Его бы брать в соавторы, чтобы в журнал рассказы писать. Там иногда историю, которую можно уложить в три строки, надо

растягивать тысяч на десять знаков. А это не менее сложно, чем сократить. Откровенно говоря – порой это куда тяжелее, чем написать новую.

– Ладно, – наткнувшись на мой взгляд, усмехнулся страж. – Только вы не переживайте, потому что к вам это все равно не относится.

Я снова кивнула.

– В общем, – поделился откровением гость, все же пристально за мной наблюдая, как будто готовясь ловить, если я надумаю падать в обморок, – в былые времена, если у дома женщины видели топор орка, то все! Охраняй – не охраняй, а она все равно пропадала!

Ничего нового я для себя не открыла, так что и дальше спокойно смотрела на стража.

Но тому, видимо, ужасно захотелось услышать хотя бы визг, если уж не получилось добиться обморока.

– Орк ее воровал! – произнес вкрадчиво он, и через секунду, данную мне как шанс получить стресс самостоятельно, от того, что уже было сказано, добавил: – Чтобы на ней жениться!

Разочарованно вздохнув, я прошла в дом. Страж шагнул следом за мной, но вопреки тому, чтобы удивиться тому, что увидел в жилище, любопытствовал:

– Неужели совсем не страшная байка? Хотя, может, это потому, что вы ни разу не видели орка и понятия не имеете, кто они такие в нашей империи...

– Не страшная, – согласилась я. – Но совсем не по этой причине. А как раз потому, что я уже видела не только орка, но и его топор.

– И... – страж, не веря, качнул головой, его глаза загорелись живым интересом, и он перешел на вкрадчивый шепот. – И... как?

– Да так, – я развела руками, позволяя стражу проследить за этим движением и рассмотреть мое пристанище во всех красках.

Страж проследил.

И онемел.

Не веря своим глазам, он крутился по сторонам, рассматривая мой дом обитания. А когда вновь взглянул на меня расширенными зрачками, я добавила:

– И да... Немного неверная ваша история. Из своего опыта вам говорю, что орки воруют женщин не для себя. А для того, чтобы помучить их бытовыми условиями и затем с легкостью выдать их за другого!

Глава № 9

Как автор любовных романов, я, естественно, в курсе, что образ героини «девушка в беде» гораздо лучше принимается читателями, чем «легко-обойдусь-без-вас», но в жизни и на себе испытывать не доводилось.

Возможно, будь я младшей в семье... А так – на мне всегда была ответственность. Потому что хорошая девочка. Потому что спустя всего восемь лет после меня родился Антон. А здесь так удачно представился случай, что грех было не попробовать.

Откровенно говоря, реальность превзошла все мои ожидания.

Страж настолько проникся моим бедственным положением, что по звуку сам нашел капающий кран и быстренько починил его, также сам выволок из дома кровать с подушками. И пока он чистил и выбивал их, я хорошенько промыла пол. Конечно, с первого раза не все удалось, но дышать без пыли стало значительно легче.

Потом же, пока Лойко, вооружившись вилкой за неимением других инструментов, возился с форточкой, я приготовила оладьи и омлет. Несколько раз мне казалось, что мужчина порывается бросить начатое, потому что возился долго, пыхтел, а форточка упрямо не поддавалась, а один раз я услышала его тяжкий вздох и предложение:

– Легче выбить.

– Нет уж, – возразила поспешно я, – выбивать не надо. Мы без нее никак.

– Мы? – тут же ухватился он за неосторожное слово и в который раз обвел внимательным взглядом помещение.

– Я имела в виду хозяина дома, – не стала сдавать кота. – Вряд ли он одобрит порчу имущества.

– Интересно, есть ли здесь хоть что-то, что уже не испорчено?

– Есть-есть! – усмехнулась я и пригласила уставшего гостя за стол.

Несмотря на скромные блюда и сервировку, ел он охотно. И так же охотно рассказывал о мире, в котором я оказалась.

Тихие Земли – лишь часть огромной империи Анкрасс. И не ограничивается только территорией этого леса, как я сделала вывод со слов кота. Сравнивая с нашими реалиями, это как герцогство. И управляет им – ну да, естественно, мой жених. С учетом домика для невесты, в статус того, кто метит в мои супруги, было поверить не так легко, да и Лойко хоть и увидел все, и прочувствовал на себе, а все не мог поверить, что эта обстановка ему не мерещится.

– Знаете, – поделился он тем, что смущало его сильнее всего, – полгода назад на этом месте вместо избышки располагался роскошный дом. И внутри, да и вообще все было иначе. Я до последнего думал, что то, что я вижу сейчас – это иллюзия. Но нет. Странно... И то, что я здесь. Днем. И спокойно зашел. И то, что на вас до сих пор нет защиты.

Он смущенно улыбнулся, и я подалась чуть вперед, чтобы слышать и видеть его еще получше, чтобы дышать тем же воздухом, что и он, чтобы...

– Простите... – страж перестал улыбаться, и я снова пришла в себя. – Не удержался – еще раз проверил.

Поднявшись из-за стола, я подхватила свою тарелку и перенесла ее на другой стол. Открыла кран – вымыла посуду. Деловито пересчитала количество оставшихся чистых тряпочек – шесть, на нас с котом хватит, да и те постираю – при таком солнце на улице высохнут быстро.

На гостя смотреть не хотелось.

Единственным желанием было, чтобы скорее ушел.

И он это понял.

– Простите меня, леди Евгения, – мужчина поднялся. – Вы просто не понимаете, какое искушение для магии прикоснуться к тому, кто не в коконе. Но впредь при общении с вами я буду держать ее на контроле.

– Впредь? – изумилась я.

Нет, он действительно думает, что после двух попыток воздействия я снова его впускаю?

– Ну вам ведь как минимум понадобится моя помощь, чтобы обратно внести кровать в дом.

Что ж, подумала я, это действительно минимум.

К тому же, я еще почти ничего не узнала про Тихие Земли. Да и о хозяине этого дома.

В том, что встреча все-таки состоится, сомнений не было и до этого, да еще орк намекнул про мешок благодарностей. Хотелось быть подготовленной.

– Скажите, – страж приободрился, когда я снова заговорила с ним вместо того, чтобы с обидой выставить вон, – как по-вашему: куда делся тот дом, о котором вы говорили?

– Это очевидно – его развеяли.

– Уничтожили?

– Да.

– А зачем?

Страж пожал плечами, окинул меня задумчивым взглядом и сам засобирился на выход.

В считанные минуты кровать заняла прежнее место в комнате, молниеносно были внесены простынь, подушки и покрывало. И, подарив обещание зайти завтра, гость практически убежал.

Пока было понятно, что в исчезновении бывшего дома крылась какая-то тайна.

А вот какая?

И стоило ли в нее лезть?

Здесь надо серьезно подумать.

Впрочем, намеченное не удалось. Едва светловолосого стража скрыли деревья, как скрипнула форточка, послышался глухой звук тяжелого падения и бухтение:

– Еле дождался, когда уйдет! Не с моей аллергией столько дышать лесным воздухом!

А я вот с удовольствием бы подышала подольше, если бы не жара, которую отказывались воспринимать мои внутренние датчики, настроенные на зиму, и суетливо бегающие по дому лапки животного.

– С возвращением, – войдя в дом, я плотно закрыла дверь и прошла на кухню, откуда и раздавались звуки.

А, нет.

На кухне животного не оказалось, а вот из ванной слышался всплеск и уханье. Вышел кот спустя минут десять – не раньше, чем-то ужасно довольный, сверкающей мокрой мордочкой и начищенными усами.

– Ну, – прыгнув на стул, выдвинул предложение он, – давай уже, корми меня! Показывай, как тебе меня не хватало!

Он повел носом и поторопил нерасторопную служашую, то есть меня:

– Ну чего ты? Я же слышу, что пахнет блинами! Давай, давай, шевелись. Да не стой ты! Я помню, что простокваша закончилась. Так поем. Сделаю тебе одолжение. Не пропадать же продуктам, которых у нас и без того мало!

А потом кот, видимо, почуял неладное. Или попросту прочел ответ по моим глазам, но верить в него не хотел. Не поленившись – он спустился со стула, подошел к столу, поднялся на задних лапках, приподнял крышку со сковородки и завопил:

– А-а-а-а! Женя! Нас с тобой обокрали! Караул! Как не вовремя! Мы же с голоду умираем!

Прокричавшись, кот обернулся ко мне за поддержкой и закрыл распахнутый в изумлении рот.

– Не понял, – оставив сковородку в покое, он сел на задние лапки и нервно повел хвостом по полу, – почему я переживаю один?

– А я не пойму, почему ты такой голодный, если был на охоте. Неужели в лесу нет мышей?

– Чего? – кот сплюнул брезгливо на пол, подумав, отошел на пару шагов от прежнего места и снова присел. – Какие-то у тебя безумные фантазии на мой счет. То старые бабки, то крохотные мыши! Это мелкое, слабое. Это не входит в круг моих интересов!

– А что туда входит? Сметана и простокваша?

– Да прям! – он нахохлился и развел лапками в стороны. – Но если уж говорить про охоту, то я люблю кого-нибудь помоложе и покрупнее. А иначе толку перебирать лапами? Только устанешь и все равно не наешься.

Я хмыкнула – во время разговора кот то и дело раздвигал лапки все шире и шире, как заядлый рыбак, хвастающий уловом. И вот если верить тем габаритам, что он показывал, охотиться он любил исключительно на то, что размерами с бегемота.

– Смешно тебе, – попрекнул кот и коготком почистил что-то, что застряло у него меж зубов. – А я все еще голодаю!

Отнюдь не совесть, а интерес подтолкнули меня к тому, чтобы достать из холодильника вяленое мясо.

– Фу! – поморщился кот, едва я положила его на стол. – Я это есть не могу! Оно же старое уже и воняет!

Я понюхала – мясо было вполне ничего, но животное все равно отказывалось притрагиваться к нему.

– Оно соленое! – добавились недостатки. – Нет, не могу! Ищи другой способ меня спасти! А то я уже догадался, кто все сожрал и еле держусь, чтобы не объявить охоту на наглую морду. Тьфу на него! Форму сменил, а суть та же. Ничего полезного! Лишь бы нагадить!

– Не наговаривай, – заступилась я и, достав из холодильника масло, предложила его коту. – Лойко сегодня очень помог. И форточку починил, которая у тебя заедала.

– По мне, так пусть бы и дальше болталась, чем такая расплата, – пробухтел кот, обнюхивая масло и нерешительно пробуя его на вкус.

Не зашло. Отодвинул его от себя, отвернулся к окну и вздохнул. Тяжко так, грустно.

И вот он сидит, голодный, никому не нужный. И в животе урчит. А он терпит. Потому что гордый. Потому что он выше разборок и склок! И вообще...

– Через пару часов стемнеет, – просветил меня кот. – В этих краях вообще очень быстро темно становится.

Видя, что я не понимаю, к чему он клонит, кот печально вздохнул и сказал напрямую:

– На твоём месте я бы уже пек блины для меня! А то я ведь голодный, могу с тоски уйти лечь пораньше. Ты, в отличие от меня, в темноте совершенно не видишь, а я, сонный, не захочу, чтобы меня таскали туда-сюда. Буду спать беспробудно!

Конечно, я тоже могла лечь пораньше, но спать, как назло, не хотелось, да и ответственность за животное чувствовала. Поэтому уже через двадцать минут он уплетал свеженькие оладьи, бурча, что блины лучше, потому что у них посерьезней размер.

– Я люблю крупные формы! – пыхтел он, хватая один кружок за другим.

Насытившись, замолчал.

Переведя дух, соскочил со скрипнувшего стула и заглянул в холодильник.

– Все, Женька! – кот уныло повесил уши. – Мы с тобой на мели! Страж нас разорил окончательно!

– Да уж, – встав позади него, окинула взглядом наши запасы, – надо начинать что-то думать.

– С одной стороны – да, – согласился серый обжора. – А с другой... Все равно скоро жмот этого дома объявится, и придется искать другое убежище. Ты кстати, у стража не спрашивала, где он шатается?

– Нет.

– А чем вы тогда занимались?! – резко захлопнув холодильник, кот обернулся и обвинительно ткнул в меня лапкой. – Вместо того, чтобы выудить у него жизненно необходимую информацию... ты... ты с ним! Даже представлять не хочу, что ты с ним делала!

Театрально прикрыв глаза двумя лапками, кот медленно опустил одну и поинтересовался:

– Ну? Пытать тебя, что ли? Или сама признаешься, как в то время, пока я бродил по колючему лесу с кучей рассадников аллергенов, вам было весело без меня?

– Пойдем, – рассмеявшись, поманила за собой нахаленьша, – я тебе все покажу.

– У-у, идти... – просипел кот, а потом бросил взгляд в окошко и на меня. – Тебе не кажется, что уже темнеть начинает?

Подхватив серую тушу, я чуть не уронила ее. По-моему, несмотря на бухтение и аллергию, охота была довольно успешной, потому что поправился он явно больше, чем на тарелку оладий.

– Это ты от безделья ослабела, – заметив мой взгляд, ляпнул кот.

Не изменил он своего авторитетного мнения и тогда, когда я, пыхча, вынесла его в комнату, усадила на подоконник и показала свою и стража работу. Подергав форточку, которая при прошлой попытке побега не поддавалась, а теперь открывалась легко, кот сделал замечание, что надо было успеть еще и покрасить, а то краска лущится и падает прямо ему на хвостик. А когда узнал, что страж выносил кровать и выбивал постельное и подушки, фыркнул и тоже придрался:

– А постирать? А пружины поправить – они же скрипят, небось. А у меня чуткий сон!

– Ты еще скажи, что он обязан был купить другую кровать. Спасибо на том, что сделал.

– Мелко просишь – мало получишь! Ты с меня пример бери, Женька, а то я сбегу, а ты замужем за таким жмотом быстро с лица сойдешь.

– Неужели переживать будешь?

– Ну да, – без промедления согласился он, но не дал ни секунды на умиление. – Хотя бы из-за того, что это не я тебя так довел!

Кого-то, возможно, эта наглая морда и раздражала бы, но меня исключительно веселила. Не представляю, что бы я делала здесь одна.

И потом, я ужасно не люблю в темноте находиться без света. Не по себе мне. А кот, пробухтевшись, проявлял чудеса терпения и человеколюбия. Когда я постирала простынь, наволочки и одеяла, помогал их развесить (кстати, глюк с переводчиком подтвердился, кот тоже не понимал меня, если я удалялась от дома). Проверял обстановку на улице, когда я, сняв высохшие вещи и облачившись в потертую, но чистую простынь, развешивала там же свою одежду.

Сидя на крыльце, он иногда выдавал противные звуки, которые, вероятно, отпугивали не только хищников, но и вообще все живое. Даже кузнечики стихли, хотя до этого стрекотали без умолку. Стоило коту скрыться в избушке, как кузнечики снова возобновили свой хор, а среди деревьев показались какие-то лисьи мордочки.

Повторилось все и в момент, когда вечером я забирала высохшую одежду. Он мог уже и не подвывать. Тут даже мне было немного жутковато смотреть на серый комок, который так ярко сверкал белыми глазами.

– Все? – зевнув, поинтересовался он, встречая меня на крыльце. – Пошли уже, спать пора! Что-то я утомился сегодня. То уборка, то проверка продуктов, то стирка вот.

Махнув хвостом, кот скрылся в доме. Я уже заходила следом, когда услышала женский голос:

– Киттрахтервус! Чудовище!

И другой, скрипучий, но тоже женский, который вторил ему:

– В доме нашего Айхана чудовище!

Обернувшись, никого толком не увидела – только какие-то смутные тени у кромки леса и сверкающие глаза. По их нечетному количеству узнала вчерашних гостей и, поправив простынь, которая, согласна, краше меня не делала, вздернула выше подбородок и спокойно ответила:

– Завидуйте молча.

– Чему-у? – тут же пробухтел кто-то третий недоуменно.

– Да хотя бы тому, что я спокойно вхожу и выхожу из дома, в который вы вчера ломились толпой, а войти не сумели.

Из леса слышались какие-то шорохи – напомнило суету, когда шеф был у себя, но сотрудникам не терпелось его обсудить, и они кучковались. Но результатов переговоров я ждать не стала.

Вошла в дом.

И закрыла за собой дверь.

– Молодец, – встретил мое появление хихиканьем кот. – Так им, этим кикиморам! А теперь давай, ляжем уже и подумаем заодно, что нам есть завтра.

Предложение кота было дельным.

Действительно дельным, согласна. Вот только когда мы улеглись, я на одной подушке, а он – на другой, прикрытой сверху кофточкой, чтобы помягче, кот тут же закрыл глаза и мгновенно начал посапывать.

Настолько сладко посапывать, что и будить не хотелось.

Ладно, подумала я, завтра обсудим наши проблемы. Но стоило только закрыть глаза, как в дверь настойчиво постучали и послышался голос ночного стража:

– Леди Евгения! Леди Евгения, это я, Лойко Бэрронс! Извините за беспокойство, но это срочно! Леди Евгения, я не уйду, пока вы не откроете! Это вопрос жизни и смерти!

Глава № 10

– Что он имеет в виду? – пробормотала я, неохотно поднимаясь с кровати.

На что скрипнули пружины, также неохотно меня отпуская, а кот со вздохом прокомментировал:

– То, что я не сдержусь и начну кого-нибудь убивать. Вот зря ты его покормила! Он вошел во вкус и теперь приперся на ужин! И небось опять без гостинцев!

– Да нет, – возразила я. – Он говорил, что придет только утром.

– Думал, что дотерпит до завтрака, но не смог! С такими маленькими блинами даже я уже снова проголодался! А по этому дылде сразу было понятно – проглот!

– Леди Евгения! – поторопил меня страж.

– Иду! – отозвалась я, с трудом ориентируясь в полутемном помещении.

Луна сегодня как назло пряталась от окон, а кот злился и вертел головой по сторонам – и выходило так, будто я пробираюсь между внезапными лучиками.

– Эй! – прошипел кот, когда я уже была у двери. – Женя! Если ты егопустишь, до утра не избавишься. А я сбегу. Не стану на такое непотребство смотреть.

– Какое непотребство?!

– При живом женихе, – он закатил глаза, осветив потолок и с упреком взглянул на меня, – и полуголой встречать мужиков!

Кстати, да.

От неожиданности я и забыла, что облачена только в простынь. Оглянулась в поиске вещей, но кот, изображая, что он в шоке от этой ситуации, закрыл глаза и только сопел обвиняюще, а за дверью не унимался страж.

– Леди Евгения! Почему вы молчите? Вы еще живы? Вам угрожает опасность!

– Врун, – буркнул кот.

– Речь идет о страшном чудовище!

– И хамло, – припечатал кот, а потом так тихо, что я даже не сразу разобрала, что услышала, со вздохом добавил: – Как и все остальные...

– Так. Не вздумай никуда уходить, – услышав копошение на кровати, шепотом попросила я и ответила стражу: – У меня все в порядке!

– Извините, леди Евгения, но я не поверю, пока вы не откроете дверь, – возразил тот. – Извините меня еще раз, но если вы не откроете ее сами, я буду вынужден применить магию. С учетом вашей реакции на нее, мне бы не хотелось прибегать к таким мерам.

Мне бы тоже этого не хотелось. К тому же, было понятно, что страж уходить действительно не намерен. И я медленно повернула ручку двери.

– Вот видите, – высунув голову и проморгавшись от ослепившего яркого света, я взглянула на стража, – со мной все в полном порядке.

– Пока я вижу недостаточно, чтобы сделать верные выводы, – возразил тот. – Леди Евгения, может, вы все же позволите мне войти?

– Даже не представляю, что именно вы хотите увидеть, – я задумчиво покачала головой и еще немного приоткрыла дверь – так, чтобы было понятно, во что я одета.

– Кхм... – мужчина отвел взгляд в сторону.

Привыкнув к яркому свету, струящемуся с верха крыльца, теперь я легко заметила, что гость пришел не один. Всего в паре шагов от него стояли трое мужчин. Как и страж, все были в одежде защитного цвета, очень похожей на ту, что у нас носят военные. Только у Бэрронса на плечах светились яркие звездочки. Наверное, отличительный знак руководства.

– До вашего прихода я спокойно спала, – окинула хмурым взглядом мужчин. – И никакой опасности не ощущала.

– Извините, леди Евгения, – страж старался смотреть мне в глаза, но взгляд его то и дело опускался ниже и ниже, к области декольте. – Поступил сигнал от добропорядочных горожанок, который мы не могли проигнорировать. Они уверяли, что видели в вашем доме чудовище. И были очень напуганы!

– Добропорядочных? – я фыркнула, догадавшись, о ком идет речь. – Прошлой ночью они ломались в дверь этого дома. Когда не смогли войти – стали стучать в окно. Там, наверное, до сих пор царапины от их когтей сохранились. И, знаете, если говорить начистоту, в тот момент я тоже испытала далеко не радужные эмоции.

– Вот как? А впрочем, да, они не могли поверить, что вы...

– Я тоже не могу поверить, что вы пришли из-за такой пустяковой жалобы! Ночью. Да еще не один.

– Я – ночной страж, леди Евгения, – мужчина хотел улыбнуться, но, поймав мой настроженный взгляд, воздержался. – Ночь – это обычное время моей работы. И на такой экстренный вызов, как этот, всегда выходит патруль.

– Что ж, раз мы во всем разобрались, – я зевнула и попыталась закрыть дверь изнутри, – спокойной ночи и легкой работы.

– Леди Евгения! – к полной моей неожиданности страж успел всунуть в проем свою ногу. – Вы не понимаете. Речь идет о киттрахтервусе. Эти твари очень опасны, они могут выпить вас досуха, разорвать на кусочки. К тому же, из-за своей необузданной кровожадности они вне закона. Мне жаль, но я вынужден настаивать на том, чтобы вы нас впустили в дом.

На кровати снова послышалось копошение, потом тихий звук крадущихся лапок, приближающихся к подоконнику. Времени на дальнейшие реверансы не оставалось.

– Всех?! Ночью?! Когда я в таком виде?! – воскликнула я испуганно. – Что обо мне подумает мой жених?!

Шаги в комнате стихли. Кажется, кто-то остался хотя бы для того, чтобы дослушать.

Но если я надеялась, что на этом разговор со стражем закончится, да еще в мою пользу, то ошибалась.

– Леди, – хохотнул один из мужчин, – если бы ваш жених имел что-то против нашего нахождения здесь или внутри вашего дома, он бы уже вмешался. А так...

Другой страж ткнул его в бок и шикнул, чтобы молчал, но кое-кто разошелся и, махнув в сторону домика, пренебрежительно выдал:

– С учетом того, что я вижу, вообще сомневаюсь, что вы – чья-то невеста. К невестам так наплевательски не относятся. Их ценят. Оберегают. С них буквально пылинки сдувают! А на вас даже защиты нет никакой. И я еще не верил Лойко, когда он об этом рассказывал!

Я посмотрела в глаза молчаливого стража. Тот едва заметно поморщился и промолчал.

Значит, он действительно побывал в моем доме, а потом в подробностях и на досуге перемыл мне косточки со своими приятелями. Прав был кот – зря продукты перевела!

– Надеюсь, – пытаюсь спрятать непрошеную обиду, ответила я наглому стражу, – что вы к своей невесте будете относиться именно так, как описываете. Я же при встрече со своим женихом обещаю передать ему вашу критику. Как думаете, ему будет интересно? А может, повезет и он к ней прислушается?

Страж нервно сглотнул.

Сделал шаг назад, а потом качнул головой и, стыдясь секундного страха, который заметили все, подначил:

– А вы позовите его! Позовите! И мы вместе узнаем! Чего откладывать? Если вы правда его невеста, он появится.

Не знаю, на что я надеялась, но взглянула на Лойко. А он вместо того, чтобы остановить этот беспредел, тихо мне посоветовал:

– Позовите его, леди Евгения.

Звать жениха не хотелось. Из домика донесся едва различимый вскрик ужаса, который только усилил это нежелание. Но щелкнула форточка, привлекая внимание стража.

– Я же ее ремонтировал.

– Теперь вот болтается, – нашлась я.

Мужики, стоящие у крыльца, заржали. К моему удивлению, Лойко не заставил их замолчать, хотя и был старшим, а они явно потешались уже над ним. Не вступился он и тогда, когда все тот же страж прибегнул к угрозам:

– Если ваш жених не появится, мы войдем. Пару минут можем дать на то, чтобы вы оделись. Хотя меня лично и так все устраивает!

Очередной тычок от соратника ума ему не прибавил. Лойко наконец обернулся и попытался унять этот беспредел. Но страж вошел в раж и настаивал:

– Я хочу увидеть ее жениха! Сейчас! Пусть появится, если он у нее есть!

Форточка снова скрипнула, и поторопила меня с решением. В конце концов, вряд ли будет хуже, чем есть. Если жених появится и выставит меня вон, буду только ему благодарна.

– Одну минуту, – я бросила многозначительный взгляд вниз, и Лойко убрал свою ногу. – Хочу подготовиться к встрече.

Закрывая дверь, услышала очередной смешок неприятного стража. Ему пытались что-то внушить, но он отмахивался и заявлял, что не уйдет, пока все не увидит своими глазами. И вообще, мол, не ожидал, что патрулировать лично так интересно – засиделся в кабинете, привык управлять по бумагам. А здесь так весело! Прямо даже завидует Лойко, который самый низкий из них по званию.

Ну теперь-то отчасти стало понятно, почему Бэрронс не остановил напористого приятеля. Но на душе не легче и его не прощало.

Первый делом я подхватила кота, гарцующего на створке форточки. Благодаря пораженному морганию его глаз, нашла свою одежду и облачилась в нее. Потом снова подхватила комок, ворчащий, что все пропало, но если я хочу, он так и быть, берет меня с собой в бегство. Не обращая внимания на мрачные перспективы, которые он рисовал по пути, поднесла его к подоконнику и прочитала надпись, которую он ранее нацарапал.

– Айхан дер Магниусс кохт Соллейн, – прочла я старательно по слогам.

– Что?! – встрепенулся кот у меня на руках. – Отпусти меня! Дай сбежать! Я не хочу умирать безымянным!

– У нас нет другого выбора. Пусть придет и решит часть проблем, которые возникли из-за него.

– Если он придет, проблем будет больше! – заверещал кот.

И, видимо, звук этот услышала не только я, но и стражи, потому что я увидела две тени, обошедшие дом и остановившиеся в районе распахнутой форточки.

– Леди Евгения, – раздался издевательский голос того мерзкого мужика, и в окошко ненавязчиво постучали. – Вы скоро или можно уже заходить?

– Все! – котик в моих руках свесил лапки и опустил уши. – Это все, Женя! А я так старался быть милым. Так не хотел на кого-нибудь нападать! Живым им не сдамся!

Он раскрыл пасть и зашипел в сторону окон. Стражи насторожились и быстро метнулись к двери. До их вторжения оставались считанные секунды.

– Я тебя никому не отдам, – пообещала коту, не имея пока даже понятия, как это сделать, но четко зная, что так и будет.

Я тоже не сдамся.

– Айхан дер Магниусс кохт Соллейн, – повторила я, и уже громче, когда через дверь стал сочиться свет, и она начала открываться со скрипом, я практически выкрикнула в пространство: – Айхан дер Магниусс кохт Соллейн! Появишься ты наконец или нет?!

В горле запершило, кот обнял меня лапками и вздохнул. А больше не было никаких изменений.

Если, конечно, не считать полоснувшего яркого света и наглой рожи стража, что шагнул уже в кухню и взглянул на меня победителем.

– Вот мы все и узнали. Как я и думал, невеста ты липовая! И мало того, что самовольно заняла чужой дом, так и преступника приютила. Знаешь, какое наказание тебя ждет?

Кот в моих руках совсем дышать перестал. Похоже, он был в курсе, что нам с ним уготовано. И это были малоприятные перспективы.

Страж сделал еще один шаг и медленно, с расчетом на магию, к которой у меня не было иммунитета, расплылся в довольной улыбке.

Сволочь!

Мерзкая сволочь!

Это было последним, что я успела подумать...

Глава № 11

Я сделала к стражу лишь шаг, как кот заелозил у меня на руках, заглянул мне в лицо и потребовал:

– Не увлекайся! Мы воюем, а не влюбляемся!

И вроде бы я понимала, что он прав. И тот, кто стоит напротив меня и улыбается гадко – не может мне нравиться, но...

– Тьфу ты! – выругался кот и взобрался мне на плечо.

Мне еще показалось, что он специально полз так, чтобы оставить царапины. Но обдумать я не успела. Некогда, не к месту – все еще смотрела на стража. Кот свесил мордочку вниз, еще раз взглянул на меня и вдруг отвесил пощечину.

– Нас охмуряют! – заорал он, когда я вынырнула из морока, и зашипел ядовитой змеей: – Меня воруют!

Дальнейших слов кота разобрать не сумела.

Я слышала лишь шипение, свист и ощущала вулкан из гнева, пробуждающий немислимый адреналин. Я видела, как ярко, очень ярко сверкают глаза этого мерзкого стража. И как к нему на помощь несутся двое.

Я машинально отмечала, как и без того длинные когти кота удлиняются, становясь похожими на заточенные мечи. Мечи – это так вовремя, это так надо нам...

Не отдавая отчета тому, что делаю, не понимая толком, как такое может происходить в реальности честного бухгалтера и безобидного автора любовных романов, я схватила первое, что оказалось под рукой, и угрожающе наставила на тех, кто пытался приблизиться.

Нож и кривая вилка – не самое опасное оружие. Но другого, к несчастью, не обнаружилось. Как не было и спасителя, на которого я надеялась.

– К черту! – злясь, прошипела я.

Почти так же громко и отчаянно, как вторивший на моем плече кот.

– Леди Евгения! – пытался вразумить меня Лойко Бэрронс. – Мы не сделаем вам ничего плохого. Мы просто хотим вам помочь. Отдайте чудовище нам.

– Сами вы... – я полоснула по нем презрительным взглядом, и не стала пояснять очевидного.

Кто они – лично у меня больше сомнений не было. Пусть. Некогда лезть им в душу. Было бы что смотреть.

Я смотрела на главного.

На того, кто кривил свои губы в ухмылке, видел, насколько мне страшно, понимал, что отступить я не буду. На того, кто как бы невзначай обронил пустую, казалось бы, фразу:

– А ведь нет жениха. Ты одна. Совершенно одна.

– Черта с два я одна! – удивительно, но на секунду мне даже стало смешно.

Он дурак.

Он просто дурак, если не видит, что я борюсь не одна.

Да, не с тем, кого позвала. А с тем, кто не сбежал, кто не бросил, хотя отступ к форточке теперь был – все трое стражей находились внутри, и не успели бы его удержать.

Впрочем, к чести боевого кота, он и не думал шевелить задними лапками. Зато в передних лапках мечи крутились как опасные ножи в электрической мясорубке. И их боялись.

Я видела по лицам стражей – они боялись и почему-то не могли опутать его своей магией. Возможно, потому, что он и сам не был простым животным. Простые не разговаривают, простые не держатся до конца и не остаются там, где опасность.

– Леди Евгения, пожалуйста... – снова попытался сказать что-то Лойко и, кажется, хотел подойти ко мне.

Но старший страж его оттолкнул плечом и стал приближаться сам.
Неспешно.

В полной уверенности, что некуда торопиться – никуда мы не денемся. Ни кот, которому уготована одна участь. Ни я – которой он подготовил испытание совершенно иного рода.

Я видела это в его глазах.

Зрачки расширенные, их словно заволкло туманом. Возможно, в данный момент он снова использовал магию, но на меня она больше не действовала. И даже улыбка, в которой он расплывался, не вызывала ничего, кроме желания ударить его по губам.

Сильно.

Больно.

До крови.

Пугали ли меня мои мысли? Нет. Меня пугало другое – что я могу упустить момент, не воспользоваться. А мне нельзя было его упускать.

– Коты не летают, – шепнул мне мой.

И я поняла его знак. Всегда есть выход. Я говорила это младшему брату, я и сама в это верила.

Всегда есть.

Если ты его ищешь.

Я правильно поняла сигнал. Коты не летают сами. Но если им кто-то поможет...

Только бы не промахнуться.

Только бы в нужный момент...

Еще один шаг. Всего один шаг!

Ну же!

И страж, не ведая, что его ждет, не подозревая, как стремительно сейчас сократится для него безопасное расстояние, распахнул для меня объятия, улыбнулся слащаво и снова шагнул.

А в следующую секунду в его сторону благодаря моему броску полетел воинственный кот.

Мечи загудели, чувствуя близкое окропление кровью. Кот издал клич, от которого у других стражников зазвенело в ушах и заставило их замешкаться. А этот страж...

Я никак не могла понять, почему он не падает, а по-прежнему смотрит на меня. Не могла понять, почему кот застыл с занесенными для удара мечами. Почему, как статуи, застыли другие стражи. Время словно замерло в паутине. А потом попыталась пошевелиться, и не смогла.

Только изумленно наблюдала, как из сгустка серого дыма – откуда дым, почему? – появляется незнакомый мужчина. Босой, взлохмаченный, с бородой топором, облаченный в свободные брюки и распахнутую рубаху. Если бы я не видела до этого орка, посчитала бы его великаном.

А так – высокий, да. Плечистый. С выправкой, как у военного. И холодным взглядом убийцы.

Довольно равнодушно осмотрев всю компанию, он переключил внимание на меня.

– Был занят, – обронил без эмоций и тени раскаяния.

Рассматривал долго, пристально, от макушки до пяток. Недовольно прищурился, хотел что-то добавить, но передумал и оглянулся на застывшие пары.

Два стражника, желавшие помочь своему товарищу – правда, с наклоном почему-то в разные стороны. Если бы я хотела себя обманывать, я бы подумала, что Лойко спешил на помощь мне, а не своему руководству. Ну и последняя, более опасная композиция – висящий в недополете кот с мечами и его жертва, раскрывшая рот в крике ужаса.

Все так же не имея возможности шелохнуться, я следила за гостем. Кто он такой – сомнений не оставалось. Была ли я рада, что он пришел? Нет. Потому что, как и я ему, он мне не понравился с первого взгляда. А что-то полезное он не сделал, да и не спешил исправляться.

Не знаю, сколько он просто стоял, рассматривая замершие кадры происходящего. Потом взял за шкурку не дрогнувшего кота, взглянул на него и объявил о своем решении:

– Полная изоляция.

Кот не издал ни звука, только мордочка как-то осунулась, взгляд потускнел, а я...

Я дернулась, я попыталась ему помочь, отобрать его, но ноги не сдвинулись с места. И я стояла, словно приклеенная к деревянному полу, чувствовала невыносимую жару и то, что пот стекает уже не по спине, как раньше, а по лицу. Так душно, так невыносимо, и так неправильно, что...

Не сразу поняла, что всхлипнула.

А он услышал.

Тот, кто не спешил на помощь раньше, а теперь нам мешал. Тот, кого хотелось выставить вон вместе со всеми стражами, чтобы потом обнять кота, закрыть от всех дверь и спокойно расплакаться.

Мужчина приблизился. Вопросительно взглянул на кота, потом на меня. А я смотрела не на него. Я видела лишь белые глаза животного, которое сражалось за меня до последнего вздоха, и которого я предала. Потому что слабая. Не невеста знатного лорда. А никто в этом мире.

Мужчина нахмурился. Мужчина. Просто мужчина. Не жених. Еще не хватало! Протянул ко мне руку, провел по щеке и удивленно взглянул на влагу, которая осталась на пальцах.

Он медленно выдохнул.

Присмотрелся к коту.

И, к моему удивлению, передал его мне.

Такого и передал – с поникшим взглядом, когтями в виде мечей и дрогнувшими от неожиданности ушами.

– Он – ваш. Детали потом, – мужчина отвернулся, щелкнул пальцами, и в этот момент все снова пришло в движение.

Лойко рванул ко мне. Второй стражник – к начальнику. А тот запищал – пронзительно, тонко, как девица, которой задрали подол.

И даже когда стражи поняли, что случилось и, тяжело дыша, прервали свой бег. Их предводитель не унимался. Смотрел на последнего гостя и верещал. Верещал, верещал, верещал...

Слышать его было противно, смотреть неприятно, и я снова взглянула на котика. А тот облизнулся, подтянулся вверх и шепнул мне в ухо:

– Лови момент. Требуй бочку сметаны за опоздание!

Глава № 12

Новый гость повернул голову – взглянул на кота и тот, ойкнув, заткнул лапками рот, мол, молчу – молчу, и до этого я молчал! И вообще это все – вон кто это! Кот убрал одну лапку и обвинительно ткнул в главного стража.

Новый гость отвернулся.

– Ход событий я отследил, – прервал он стража, который опомнился и хотел заговорить первым. – Магический взлом защиты дома, угрозы... жительнице этого дома.

Его заминка не осталась незамеченной, и покрасневший от переизбытка эмоций страж немного приободрился. Ему понадобилась всего пара мгновений, чтобы снова стать спокойным и уверенным в себе.

– Поступил сигнал от добропорядочных жителей леса. От местных кикимор, – страж тоже сделал паузу, с явным расчетом, чтобы ее отметили. – Они сказали, что видели в доме китрахтервуса. Сами понимаете, мы не могли не отреагировать. Есть личный указ Императора уничтожать этих тварей!

Кот зло сверкнул на него глазами и прижался ко мне сильнее. Я напряженно следила за ходом беседы, стараясь не обращать внимания на жару, которая просто душила.

– Я даже лично выехал для проверки, и... – продолжил говорить главный страж, но гость его перебил.

– Можете далее не упражняться в красноречии. Магический след еще слишком яркий, чтобы я мог ошибиться с выводами, капитан.

– Подполковник, – приосанился страж и щелкнул каблуками.

Окинув его равнодушным взглядом, гость исправил допущенную ошибку, но не так, как надеялся его собеседник.

– Старший лейтенант.

– Но... – и тут до того, кто хотел на меня напасть, дошло, что не было никакой ошибки. Не было!

И что тот, кто управляет этими землями, тот, кто владеет достаточной властью и, видимо, магией, изначально не мог ошибиться.

Он принял решение и озвучил его.

И наказал за то, что с ним спорили.

Об этом догадалась я, изумленные стражи, даже мой кот догадался и подхихикавал в мое ухо. Лучшее, что можно было сделать стражу – заткнуться! Но он, лишаясь карьеры с молниеносной скоростью, явно был из зануд и заносчивых тугодумов.

– Я действовал в рамках закона! Вы не имеете права!

– Младший лейтенант, – снова исправился гость.

– Но... Она сама во всем виновата!

– И в том, что весь дом пропитался твоим желанием? – вкрадчиво поинтересовался гость.

– Да! – не унимался этот дурак. – Она голой разгуливала по дому! Она открыла дверь в одной простыне! Она улыбалась!

– Я видел. Кто. Улыбался, – процедил гость. – И знаю, с какими целями.

– Я просто не мог сдержаться, когда увидел ее в таком виде! – нашелся страж. – Строит из себя леди, называется вашей невестой, а сама живет в этой дыре, без малейшей защиты, и... Да даже тупой кикиморе понятно, что она – самозванка!

– Рядовой, – принял уже другое решение гость.

И вновь это было сделано без малейших эмоций. Не тронуло его ни то, что страж затрясся от гнева, ни то, что стал краснее мака на поле, ни то, что начал задыхаться, словно ему не хватало воздуха.

– Но она... – выдавил он, облизнув пересохшие губы.

Гость, не веря тому, что встретился с таким идиотом, вздохнул и принял иное решение:

– Отряд штрафников.

– А... – страж покачнулся, бросил испепеляющий взгляд в мою сторону и открыл рот, чтобы сказать новую гадость.

– Исполнение решения обжалованию не подлежит и вступает в силу немедленно, – гость сделал какой-то жест рукой, у ног стража появился сизый дым, и стал словно проглатывать его.

Страж заверещал, попытался сбежать, но уже не мог сделать ни шага.

– И да, – когда его фигура была скрыта почти полностью, добавил гость. – Все, что вы видели в этом доме, является государственной тайной. Магический блок не позволит вам проронить ни слова. Жалобы или прошения также подвергаются магическому запрету. А за ходом вашего исправления буду следить лично я и кто-нибудь из кикимор, чтобы вы поближе познакомились с одной из рас нашей империи. Возможно, заодно и невесту себе присмотрите. Я слышал: как с ней правильно обращаться, вы уже знаете.

Мне кажется, именно последние слова испугали стража куда сильнее внезапного понижения. Тогда он спорил, сопротивлялся, а сейчас сжался, как сдутый, забытый детьми, шарик, и...

Не лопнул, как я ожидала.

Исчез в сизой дымке.

Два других стража, если и не смогли сохранить спокойствия – на их бледных лицах впервые проявились крупные капельки пота, так хотя бы с логикой и чувством самосохранения проблем не имели.

Не вмешивались. Стояли по струнке. И ждали своей участи. Они понимали, кто здесь главный. И, возможно, хотя бы один из них, хотя бы Лойко, бросающий на меня виноватые взгляды, осознал, что поступил некрасиво. И что наказание, которому подвергся их старший – заслужено.

– Айхан дер Магниусс кохт Соллейн, – заговорил он, когда взгляд мужчины остановился на его напарнике. – Позвольте принести извинения вам и вашей невесте за то, что сегодня произошло.

– Я так же хотел бы принести извинения вам, Айхан дер Магниусс кохт Соллейн, и вашей невесте, – глухо повторил второй страж.

Оба провинившихся склонили головы, ожидая решения. Я не видела лица гостя, но мне показалось, что слова про мой статус на какое-то мгновение вывели его из равновесия. Он несколько раз сжал пальцы, медленно выдохнул, и только взяв контроль над внезапным всплеском эмоций, озвучил решение.

– Перевод из элитной ночной стражи в обычный дневной патруль.

Стражи только ниже склонили головы. Кстати, благоразумно. Потому что гость, выждав минуту, добавил.

– Пока срок – на полгода. Обратный перевод возможен. После экзаменов по военному делу, этике и этикету, а так же по правам всех жителей Тихих Земель. Исполнение решения обжалованию не подлежит и вступает в силу немедленно. Переместиться на новое место службы позволяю самостоятельно.

Стражи синхронно выдохнули.

– Еще раз приносим свои извинения вам и вашей леди, – сказал один из них и, склонив голову перед гостем и передо мной, поспешно покинул дом.

А Лойко взглянул на меня, и только для меня и сказал:

– Простите, леди Евгения. Я не знал, что моя оговорка про ваше присутствие в этом доме приведет к таким последствиям. Я просто... – Он запнулся под пронзительным взглядом

гостя и все же продолжил: – Я бы умер, но не позволил, чтобы с вами случилось что-либо непоправимое!

После чего резко развернулся и так же покинул дом.

– Ну вот... – пробухтел недовольно кот. – Чтобы с тобой что-то случилось, он бы не допустил. А то, что мог пострадать один маленький котик, ему было плевать!

– Кстати о котиках, – гость нехотя повернулся к нам. – Теперь разберемся с вами.

А взгляд такой, что...

В общем, не понравился мне его взгляд.

Коту однозначно тоже такое внимание не пришлось по душе, потому что он обнял меня лапками за шею, перекинул хвост и притворился воротником. И пока гость медленно приближался, этот воротник тихонечко попросил:

– Слушай, а может тебе накинуть на плечи кофточку? Тут, кажется, сквозняки.

– Если я накину поверх твоего меха еще и кофточку, я задохнусь от жары.

– Какой здесь мех?! – кот помахал облезшим хвостом у меня перед лицом. – Давай, не дрейфь! Если и правда начнешь задыхаться – в ухо подую: устрою тебе ветерок!

– Прости, но перспектива заболеть, тем более без наличия доступа к лекарствам, меня не прельщает.

– Эх! – вздохнув, кот переместился так, чтобы почти полностью висеть позади меня, а спереди оставил лишь кончик хвостика, да любопытную мордочку.

То есть, он как бы спрятался, как и хотел. Но и должен ведь быть в курсе, что происходит!

Гость остановился в двух шагах от меня, нахмурился, но приступать к разборкам не торопился. Чувствуя, как медленно ползет по мне его взгляд, поежилась и порадовалась, что успела переодеться.

Хотя, вполне возможно, будь я в простыне, я бы понравилась ему больше. А так было отчетливо понятно и видно, что он недоволен.

Ну мало ли! Расправила плечи, хотя с учетом давившего на них веса, это и оказалось непросто. Я, может, тоже влиятельного жениха представляла совершенно иначе. А этот...

С уходом стражей свет не исчез, он словно струился из углов дома, и позволял спокойно рассмотреть мужчину, который рассматривал меня в свою очередь. Ну что сказать, чтобы ненароком не обидеть хорошего человека? Не знаю, что там ввали про статус гостя и его замки, но пока складывалось ощущение, что он живет в еще худших условиях, чем устроил меня.

Да и вообще он мне больше напоминал не обычного человека, а лешего.

Нет, одежда на нем чистая. Но простая. Обуви нет совсем. А волосы какие взлохмаченные! Мамочки, да мне кота было проще вычесать, чем даже представить, что по этому «перекати-поле» когда-нибудь спокойно можно пройти расческой. А борода... Это вообще отдельная песня. Мало того, что мне никогда не нравились у мужчин ни бороды, ни небритость, ни даже усы, я просто не понимала: для чего она нужна в такую жару?!

– У высших она усиливает контроль над магическим потоками, – пояснил гость.

– Понятно, – кивнула я.

А потом поняла не только про бороду. Я поняла, что только что мои мысли были прочитаны!

Все мои мысли!

Значит, и про лешего тоже?!

Я во все глаза уставилась на мужчину, а он снова прочел мои мысли и подтвердил:

– Да. Хотя понятия не имею, что это значит и как это выглядит.

– Ну... так...

Я порадовалась тому, что удержалась от кивка в его сторону. Какой самоконтроль! Какой верх над эмоциями! Хоть сейчас бери меня в «Мафию»!

Но мысли ведь не эмоции. Они опять меня выдали.

– При других обстоятельствах я бы, пожалуй, не без интереса порасспрашивал вас о леших и мафии, – проговорил гость. – Но, увы, обстоятельства сложились иначе, да и нет времени на развлечения. Государственные дела.

А по зеленым глазам так и читалось – «От которых вы меня оторвали!».

– Мне нравится, что вы все схватываете на лету, – похвалил гость без малейших эмоций. – Думаю, вы сможете понять и то, что я не захотел говорить при стражах. Конечно, для вас это может быть страшным ударом...

Вот здесь в его голосе впервые появились эмоции – этакой уверенности, с примесью превосходства.

– Думаю, – улыбнулась, не сумев сдержать свой смесок эмоций с примесью смеха, – я уже поняла и удар этот переживу.

Гость взглянул на меня с сомнением. А мой кот, который тоже догадался к чему меня подготавливают, нетерпеливо заелозил у меня на плечах и буркнул:

– Давай уже, бросай нас поскорей, и мы пойдем искать себе другого жениха, пощеднее!

Гость сделал шаг вперед и протянул к коту руку.

Я тут же шагнула назад и напомнила:

– Полная изоляция!

– Того, кого вы добровольно усадили себе на шею, – напомнил гость. – А вам бы наоборот лучше больше гулять на улице.

– Для загара?

– Для того, чтобы найти себе жениха. Потому что, как вы правильно догадались, я на вас жениться не собираюсь.

По-моему, мужчина, несмотря на мои заверения про понятливость и на облегченный выдох котика, рассчитывал совсем на другую реакцию. Но я так обрадовалась! Мне даже захотелось подойти к этому строгому гостю, обнять его, прощая за приключения, которые подарил этот домик, и расцеловать его бороду!

Тьфу, конечно, но такие новости!

Такие новости!

Да я почувствовала себя так, словно у меня день рождения! И мне не тридцать исполняется, как должно бы, а опять восемнадцать! Удивительные ощущения – свободы и предвкушения, что еще немного, и весь мир окажется у твоих ног.

А впрочем, к черту!

Какие ноги! Не будем портить такой момент приземленным. Я парила! Летала в невесомости! Я была счастлива так, как уже давно не была!

Он не хочет жениться на мне. Я не хочу за него. Орк был прав! Мы с этим мужчиной просто идеальная пара!

Ну вот, нашли друг друга. Познакомились. Все узнали. Можно и расходиться.

Дом. Милый дом. Спешу к тебе!

Впрочем, у моего счастья оказался слишком короткий срок.

– Увы, – сказал мой гость, – вынужден вас расстроить.

– Что, – ужаснулась я, – вы уже передумали?!

Он поморщился.

Кот изумленно пискнул и зажал рот лапкой, чтобы не пропустить ни единого слова. И вот, в образовавшейся тишине, когда затаились даже наши с котом сердца, гость сказал:

– Нет, конечно. Я не только не хочу жениться на вас. А в принципе больше не собираюсь этого делать. Здесь для вас все без изменений, можете не сомневаться.

Мы с котом перевели дыхание и пожали друг другу лапки. То есть, я – ему лапку, а он мне руку. А гость снова заговорил.

– Но раз уж вас перенесли в этот мир в статусе невесты, ни о каком возвращении можете и не думать. Это магически невозможно. Только после замужества.

– То есть... – опешила я, не в силах поверить услышанному.

– То есть, хотите вы того или нет, – разжевал в крошки шикарные новости гость, – вы обязаны выйти замуж! И лучше бы поскорее, потому что статус моей невесты у вас очень хлипкий.

Глава № 13

Эм... н-да...

Я говорила, что не люблю мужчин с бородой?

Я ошибалась. Я их на дух не выношу!

Да катись оно все...

– И еще, один маленький совет. На правах несостоявшегося жениха, – продолжил забивать гвоздь в мой гроб этот чудесный человек с бородой. – Перестаньте так часто ругаться. Или выберите другое ругательство, потому что не знаю как в вашем мире, но в нашем черти действительно водятся, и их опасаются. Если вы примете во внимание мой совет, у вас будет куда больше шансов найти себе более-менее подходящего мужа. Все-таки леди так себя не ведут.

Трудно описать словами то, что я почувствовала в тот момент. Мысли напоминали хаос, четко мелькнула только одна: «Зря в этой империи так боятся чертей. Потому что женщина, которую пытаются загнать в тупик, гораздо опасней!»

– Это не тупик, – тут же прокомментировал мои мысли гость. – Наоборот, для вас это единственный выход.

– Посмотрим, – процедила я.

– Можете смотреть в любую сторону, – согласился гость. – Кроме моей.

– Замечательно, – поддакнула я. – Если вы не будете стоять у меня на пути.

Согласна, прозвучало двусмысленно, но он ведь действительно стоял напротив меня, заграждая обзор на прекрасное. На страшные стены, на нависающий потолок, на скучный интерьер этой кухни.

– Намекаете, чтобы я поскорее ушел? – Мужчина склонил голову набок, в зеленых глазах мелькнули опасные огоньки.

– Намекаю, что мы вполне можем не мучить друг друга своим присутствием.

Я почему-то была уверена, что сейчас он взорвется и напомнит, что вообще-то это его дом, и раз я не невеста, то не имею права здесь находиться. Не знаю, отчего мне пришло в голову, что ему свойственна мелочность. Наверное, машинально приписала ее к другим недостаткам, которые уже обнаружились.

Странная империя. Станный герцог, или как это здесь называется? Стоит. Не уходит. Снова пытается пронзить меня взглядом. А ведь у него дела государственной важности!

Все вокруг странные, даже стражи. Но зато я, кажется, стала лучше понимать котиков. Считаю, это неплохая компенсация тому, что я так и не научилась разбираться в людях. Тепла у животных больше. И бескорыстности.

Вот я машинально погладила котика – тот дернул лапкой, выражая свое недовольство. Мол, не при этом же! А потом вздохнул и свесил хвостик, чтобы мне было удобней: мол, гладь давай, переноси на меня стресс, так и быть, разочек еще стерплю!

Ничего, вот сейчас успокоюсь, сейчас все окончательно разойдутся, а потом и мы с ним уйдем. Или сначала выспимся, а потом уйдем, все же спать уже хочется.

– Мне пора, – последний гость не проявил такт – просто вновь прочел мои мысли. – Только хотел бы напомнить...

Я уже приготовилась к тому, что вот сейчас он скажет про дом, возможно, озвучит желание, чтобы освободили его сегодня, но нет.

– Решение о полной изоляции вступило с момента его оглашения. Оно временное, но обжалованию не подлежит. Но это касается китррахтервуса. Уйти он не может. Пока я не решу этот вопрос. Вы можете спокойно выходить, куда захотите. Напомню так же, что в ваших интересах делать это как можно чаще.

Я вздохнула, старательно давя все свои мысли по этому поводу. Не лучшее начало существования в новой империи – ссора с тем, от кого зависит жизнь твоего питомца, да и собственная.

– Китррахтервусу все понятно? – неожиданно гость обратился не ко мне, а к питомцу.

Тот не ответил.

– Мне повторить? – в голосе мужчины послышалось легкое недовольство.

Но кот снова ему не ответил. Лишь раздраженно махнул хвостиком и вздохнул. А потом все-таки не вытерпел и высказал все, что у него накопилось:

– Я – котик! И вообще, я требую две бочки сметаны за спасение леди! Это же ценность! Достояние империи! Это же в будущем чья-то невеста!

– Насколько я помню, – голос гостя стал вкрадчивым, – в первый раз речь шла об одном бочонке.

– Я был в шоке! – тут же нашелся кот, потом наткнулся на недоверчивый взгляд мужчины и всхлипнул, довольно правдоподобно. – Такая трагедия на глазах! Сразу три нападающих, а за моими плечами беззащитная леди!

Мужчина не торопился ничего обещать и кот, от которого сметана уже практически ускользала, через всхлип повторил:

– Достояние империи! В будущем чья-то дорогая невеста!

– С меня бочонок. За опоздание. Второй требуешь с того, для кого твоя леди станет дорогой невестой. Кстати, если жених появится достаточно быстро, я поставлю еще один бочонок.

Посчитав, что на этом разговор окончен и даже не поинтересовавшись, нужно ли нам еще что-либо помимо сметаны, гость направился к выходу.

А, нет, у двери замешкался.

Да неужели?!

– Да, еще один важный момент, – он бросил на меня строгий взгляд. – Если человек без магической защиты, его мысли могут читать не все маги, а только высшие. Я как раз к таким отношусь. Поэтому прошу вас, леди, перестаньте именовать меня «гостем». Это выглядит как-то нелепо, не правда ли?

И вот на этой оптимистической ноте, напомнив мне о том, что это я нахожусь на его территории и в гостях, мужчина наконец-то покинул дом. Вместе с ним исчез и свет, который лился из уголков. Стало темно и тихо.

– Ж-жлоб! – гневно сверкнул котик глазами, осветив мне путь к стулу.

– Не то слово, – поддакнула я и устало присела.

– И знаешь что, – поделился сомнением кот, – как-то насторожило меня... Я требовал бочку. Бочку! А он заладил: «бочонок-бочонок». Вот чувствую, что будет какой-то подвох!

Строить догадки сил совершенно не было. Мы снова легли. Я – в одежде, то и дело косясь на дверь, которую, как оказалось, способен открыть любой маг. Не знаю, много ли их в округе, но повторения не хотелось. А кот накрылся кофточкой, как будто духота ему не мешала, и задремал.

Впрочем, сон у него был чутким, то и дело слышалось невнятное бормотание: «Я сказал: три! А лучше пять!», ну и уже привычное, только с подвыванием: «Жра-а-ать!».

А утром, когда я открыла дверь домика, чтобы проветрить и посмотреть на окружающую обстановку, увидела на крыльце деревянный бочонок. Долго смотрела на него – молча, жалела котика, а потом решила, что все равно ведь он увидит, и, наверное, лучше так, чем никак.

Обернулась, хотела его окликнуть. Потому вспомнила, что имя он себе так и не выбрал, и выкрутилась иначе:

– Тебе подарок!

Котик, который до этого безучастно сидел на подоконнике и жаловался, что жизнь кончена, потому что он пленник, стрелой соскочил вниз, выбежал на крыльцо, раскинул в умиленной загребущие лапки, и...

– Подстава! – прохрипел он, плюхнувшись на зад, и жалобно всплеснул лапками. – Женя, это подстава!

Видя то, что прибилось к нашему берегу, я была с ним совершенно согласна. Требуя плату, кот явно имел в виду бочку куда солидней. А то, что стояло у нас на крыльце, действительно было бочонком. Причем небольшим. У нас в магазинах в таких иногда продается пятилитровое пиво.

– Как жить-то теперь? С такой обидой на сердце, а? Женька, я же так долго не проживу, – прохрипел обиженно кот, посмотрел на скромный бочонок и прикинул. – Максимум еще день протяну! А потом что? Охотиться мне нельзя...

– Что-нибудь придумаем, – я присела, погладила котика, а тот был в таком расстройстве, что спокойно мне это позволил.

– Эх, – вздохнул он, – знал бы, что хорошие дела так дешево оцениваются, хоть бы сожрал вчера стражника. Был бы у меня запас еще на пару деньков, а так...

Он взглянул на меня. Я – на него.

– Меня сожрать хочешь?

– Думай, что говоришь! – пропыхтел он и стукнул меня хвостиком по ногам. – Я без тебя никак! Я же блинчики печь не умею. Даже маленькие! У меня ла-а-пки!

Вспомнив котов из рекламы, которые точно так же жаловались на судьбинушку, я рассмеялась. Хотела подхватить бочонок, но кот воспротивился.

– Я сам, а то расплещешь еще, – деловито заметил он. – Этот жмот даже крышку зажал! Кстати, да. Бочонок стоял без крышки.

– Может, это для того, чтобы сразу было видно, что здесь сметана? – попыталась утешить пригорюнившегося кота. – И что бочонок именно твой?

– Можно подумать, – пропыхтел он, аккуратно втаскивая бочонок в дом, – что здесь крыльцо просто завалено подарками, и я в них то и дело теряюсь!

Не знаю у кого как, а у меня настроение повысилось однозначно. Вчерашнее, конечно, из воспоминаний не выветрилось, да и не хотела я ничего забывать. Но думать надо было о том, как жить дальше. Причем, не только мне, но и коту.

– Слушай... – я даже остановилась от неожиданной мысли.

Нет, мысль, конечно, была дурацкая, но и обстоятельства, которые к ней подтолкнули, не были лучше.

– А если я скажу, что мой жених – это ты?

– Тогда я скажу, что ты дура, хоть и нарываюсь, потому что пока не завтракал, а из нас двоих готовишь лишь ты, – ответил мне кот, не отрываясь от дела и подпихивая бочонок все дальше. – Мало того, что мне не с кого будет требовать бочку... Нет, с учетом того, что я получил этот мизер, я буду требовать БОЧИЩЕ за твое спасение! Так вот, мало того, что пропадет ценный приз. Ты как себе представляешь подтверждение этого брака?!

– А то, что я тебя поцелую прилюдно и скажу, что люблю – не считается?

– Пункт с этой, как ее... консумацией обязателен! Иначе тебя все равно домой не отпустят, а я буду навек опозорен! Учти это, когда решишь не дурачиться, а выходить замуж по правде. Если ты вернешься домой, твой муж сильно понизится в статусе! Но это ерунда, бывает и хуже. Один такой, от которого жена сбежала, я слышал как-то, даже с ума сошел. А еще кто-то повесился. В общем, Женька, сама понимаешь, лучше бы тебе влюбиться в кого-то, помимо меня! По-настоящему влюбиться, а иначе подставишь своего муженька. Ну или выбирай того, кого будет не жалко подставить!

Да уж, этот мир мне нравился все меньше и меньше. И, несмотря на такое милое название, настраивающее на позитив – Тихие Земли, мне просто завывть захотелось.

Но не пугать же котика? Да и себя.

Нет, выход есть. Я это точно знаю, чувствую.

Надо просто его найти.

– Эй, – слышалось из кухни, – иди сюда, будем с тобой добычу делить!

– Не съел еще?

– Я ж не дурак, – хмыкнул кот, – буду растягивать. Так что пеки блины, а в сметану только макать будем. Краешек. И то не каждый блин, а через один.

– И то не я, а только ты, да?

– Ну что ты так сразу... – стушевался кот, который, видимо, это он и имел в виду. – Я не жадный, просто запасливый! О завтрашнем дне думаю.

Пока кот думал о завтрашнем дне, я пекла блины и думала о сегодняшнем.

Что-то надо было предпринимать, иначе мы скоро лапки протянем.

Но вот что?

Глава № 14

Обращаться с просьбами к Айхану бесполезно, да и гордость не позволяла. Он четко дал понять, что не хочет иметь ко мне никакого отношения. Он более чем кто-либо знал, в каких условиях я нахожусь, но сам помощь не предложил. Зачем ему тратить на липовую невесту?

Не за чем. А с учетом того, во сколько он оценил мое спасение, и его отношением к самому моему нахождению здесь...

Нет, его я просить не хотела.

К тому же, несмотря на исход вчерашних событий, грыз меня червячок сомнений, что его опоздание было намеренным.

Тут же включилась фантазия и в таких красках нарисовала варианты того, что могло случиться, если бы он совсем не явился, что голова разболелась. Поставив перед котом горку с блинами, окинула взглядом скудный остаток запасов и вышла на крыльцо, перевести дух.

А чтобы разбуянившаяся фантазия не донимала ужастиками, которых я с детства боюсь, переключила ее на сказку. И так, как там поживает без меня героиня?

Я не всегда наблюдала за героями, сидя перед ноутбуком. Обычно сначала мысленно ныряла в мир книги, крутилась там, словно подсматривая, и уже записывала то, что запоминала. Иногда, правда, те события, которые я видела изначально, менялись. Но не потому, что я передумала. Моя версия такова: пока у меня находилось время снова заглянуть в историю и ее записать, герои, как и живые люди, успевали действовать и меняться.

Им тоже было свойственно передумать, затаить обиду, влюбиться в другого, ошибиться, предать или совершить неожиданный даже для себя и своего мира поступок.

Мне часто казалось, что истории, которые я пишу, не выдумка. Они происходят на самом деле, где-то в других измерениях. А мне просто позволено их увидеть. А кто-то, возможно, в данный момент пишет книгу о том, как автор любовного фэнтези открыла дверь орку и перенеслась в другой мир.

Так ярко представила этот момент, что даже стало немного обидно: пока я здесь, кто-то напишет историю первым! А потом, когда к ней приду я, кто-то из читателей скажет: «Кажется, я уже такое читал!». И не станешь ведь объяснять, что иногда миры пересекаются и показываются не одному человеку, а в данном случае все основано на реальных событиях и было лично со мной.

Кто поверит?

Я бы сама не поверила.

Да и объяснять бы не стала. Я вообще придерживаюсь тактики, что за книгу должна говорить сама книга, а не ее автор. А если что-то непонятно – ну, или читатель не твой, или автор дурак. И те, и те случаи редкими не являются.

Занесло же меня в рассуждениях. Ну это тоже помогает настроиться на мир и нырнуть в него незаметно.

Присев на ступени крыльца, я мысленно потянулась к оставленным без присмотра героям. Что они успели натворить, пока меня не было? Помнится, остановились на том, что леди Виктория, богатая наследница виконта, вдруг оказывается без средств к существованию и поддержки родственников и друзей.

Привычная для нее жизнь рухнула. Леди совершенно одна, на нее насаждают кредиторы и странный родственник, который гарантирует ей финансовую поддержку, если она согласится подарить ему ночь. В наше время многие девушки сами ищут такого покровителя, а она нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.